

КЭРРИ ЛОНСДЕЙЛ

*Kerry
Lonsdale*

НОВЫЙ
ПУТЬ

Невероятная
история любви
и духовного
поиска длиной
в десятилетие

Бестселлер Amazon

Кэрри Лонсдейл

Новый путь

«ЭКСМО»

2020

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Сое)-44

Лонсдейл К.

Новый путь / К. Лонсдейл — «Эксмо», 2020 — (Бестселлер Amazon)

ISBN 978-5-04-116252-8

Несколько лет назад в автомобильной аварии погибла сестра Джой. Теперь Джой считает себя обязанной исполнить ее неосуществленные мечты. Она отправляется в путешествие по легендарному американскому Шоссе 66 и в пути знакомится с музыкантом Диланом. Тот останавливается и выступает в тех местах, где когда-то играл его отец. Джой и Дилан продолжают путь вместе, следуя правилу: если кто-то хочет свернуть с маршрута, сделать это возможно лишь с согласия другого. Это неосмотрительное обещание круто изменит их жизни и отзовется эхом через целых десять лет.

УДК 821.111-31(73)

ББК 84(7Сое)-44

ISBN 978-5-04-116252-8

© Лонсдейл К., 2020

© Эксмо, 2020

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	15
Глава 4	22
Глава 5	24
Глава 6	29
Глава 7	35
Глава 8	42
Глава 9	49
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Кэрри Лонсдейл

НОВЫЙ ПУТЬ

Моей дочери Бренне. Желаю тебе всегда находить в себе музыку и слова, чтобы ее выразить.

Без музыки жизнь была бы ошибкой.
Фридрих Ницше

Глава 1 После

Джой

Не надо было ей соглашаться на предложение Дилана. Попрощалась бы и не испытывала сейчас этого безысходного отчаяния. Не гадала бы, что могло случиться между ними или в дороге. И раздумывать о том, что не случилось сегодня. Не мечтать о том, о чем мечтать не должно.

Но эти мысли не мешают ей смотреть в сторону раздвижных стеклянных дверей, ведущих к стойке регистрации «Бритиш Эйруэйз» в здании международного аэропорта имени Джона Кеннеди. Туда только что ушел Дилан. Она кладет руку на грудь и дышит через зияющую рану, оставшуюся после его ухода. Больно.

Поэт-песенник, музыкальный продюсер, руководитель студии звукозаписи, Дилан Уэстфилд – блестящий музыкант и один из самых талантливых исполнителей, каких ей повезло услышать. Человек, с которым она встретила десять дней назад и который стал ее другом. Она никогда больше не услышит его голос, не коснется лица, не увидит улыбки, от которой тает сердце. *Не может быть, чтобы это вот так закончилось.* А если пойти за ним? Если рассказать о своих чувствах? Если...

За спиной у нее пронзительный свист. Джой машинально оборачивается на звук. Плотный краснолицый сотрудник службы безопасности аэропорта стоит возле ее новенького «Фольксвагена Нью Битл» 2010 года выпуска. Обе дверцы – и пассажирская, и водительская – распахнуты. Поглощенные друг другом в последние секунды перед расставанием, они забыли их захлопнуть.

– Ваш автомобиль, леди? – строго спрашивает секьюрити.

Джой кивает.

– Вам нужно его убрать. Давайте, двигайтесь.

Двигайтесь.

Когда они были вместе, химия просто зашкаливала, происходило что-то непостижимое и загадочное, с чем она не сталкивалась ранее. Но не надо обманывать себя, надо понимать, что из встречи с мужчиной, случившейся всего десять дней назад, вряд ли выйдет что-то хорошее. Дилан настроен жить своей замечательной жизнью. У Джой масса планов, и она полна решимости поступить так же, как он. Новый дом, новый город, новая работа начинающей сотрудницы косметической лаборатории в «Винтаж Шик». Надо радоваться, ведь она станет работать на линии губной помады, смешивать масла и красители. Ей выпал невероятный шанс. Сестра Джуди пришла бы в восторг от такой перспективы.

Джой вытирает выступившие на глазах слезы, и обручальное кольцо на пальце ловит угасающий свет нью-йоркского солнца. Это кольцо Марк надел ей на палец всего два месяца назад, на следующий день после ее выпуска из Калифорнийского университета. И теперь он ждет ее в своей квартире на Манхэттене.

В груди шевельнулось чувство вины.

Джой захлопывает пассажирскую дверцу, огибает автомобиль, идет к дверце водительской. Опустившись в кресло, которое так недавно покинул Дилан, закрывает дверцу. Джой глубоко вздыхает, и на нее накатывает волна уныния и печали. Машина пахнет им. Без него здесь пусто.

И на душе тоже пусто.

Достав из подстаканника грязную салфетку, она промакивает глаза, приказывая слезам высохнуть. Хватит плакать, надо выкинуть его из головы.

Перегнувшись через пассажирское кресло, она подбирает с коврика сумочку и роется в ней. Пальцы намеренно избегают прикосновения к составленному сестрой «Списку дел на Трассе 66. Успеть, пока жива». Закрыть его не получилось.

Случившееся не входило в ее планы, и оттого кажется, будто она подвела Джуди. Сестра выполнила бы все пункт за пунктом несмотря ни на что. В этом она была предельно точна и эффективна, как прибор с лазерной фокусировкой. Эта черта натуры Джуди, как и множество других, восхищала Джой.

– Прости, – шепчет она.

С глубоким страдальческим вздохом Джой берет за телефон. За то время, пока Дилан парковался у бордюра и прощался с ней, пришли два сообщения: одно от Тарин, другое от Марка.

Сначала она читает послание Тарин. И ей сразу становится немного легче и чуточку не так одиноко. Джой понимает, что она не так уж одинока. Они были неразлучны с того дня, когда Тарин, проковыляв через три двери, явилась ей в одном отвисшем подгузнике для приучения к горшку и с липкими, зелеными, как лягушонок Кермит, каплями фруктового мороженого на голой груди. Ее лучшая подруга сообщала, что теперь она в очереди на повышение в агентстве социальных сетей в Лос-Анджелесе. Если повезет, то через несколько месяцев Тарин сможет перевестись в Нью-Йорк.

Сообщение от Марка более практичное. Он ждет ее. Он никак не дождет встречи с ней. Ему не терпится заняться с ней любовью.

Гоня от себя чувство вины, Джой вспоминает адрес Марка. Определив направление движения к его дому – *их* дому, – она застегивает ремень и дважды резко дергает, убеждаясь, что замок сработал. Джой включает передачу в тот самый момент, когда секьюрити громко стучит в стекло костяшками пальцев.

– Отъезжайте, леди!

Джой отъезжает и вливается в поток машин, покидающих аэропорт. Она подавляет в себе желание оглянуться. Потому что не имеет значения, чего или кого она хочет. Уже давно не имеет.

Глава 2

До

Джой

Ладлоу, штат Калифорния

Большой стакан воды¹.

Джой никогда не задумывалась над смыслом этой идиомы и не использовала это выражение, чтобы описать парня. Оно казалось ей архаичным. Так сказала бы ее бабушка. Или Джуди, потому что это устаревший сленг, а ее старшая сестра любила все, отдававшее ретро, особенно из пятидесятых годов. Но теперь Джой увидела *его* и поняла, что для мужчины, за которым она наблюдала в окно, более точного, более подходящего выражения не подобрать.

У нее пересохло во рту. И объяснялось это скорее тем, что она глазела на роскошного парня в светло-серой, промокшей от пота футболке и потертых джинсах, слишком уж ладно обтягивавших его бедра, когда он склонялся над двигателем видавшего виды «Понтиак Бонневиль», чем зноем. Столбик термометра перевалил за трехзначную отметку, и жара плавил асфальт и поджаривала все живое за пределами закуской «У Роба», где Джой остановилась перекусить чизбургером и картошкой фри. Если бы у Джуди появился шанс принять участие в этом путешествии, она непременно сделала бы такой заказ.

Ее сестра любила чизбургеры, и в свое время они съели их немало в «Бургере». Джой скучала по этим еженедельным вылазкам, когда Джуди покупала им еду. Они устраивались снаружи, за белыми столами с красными стульями под парочкой пальм, и солнце опускалось за горизонт Южной Калифорнии.

Потягивая через пластиковую в красную полоску соломинку свою вишневую колу, Джой наблюдала за мужчиной, копавшемся на улице с машиной. Вот он выпрямился, вытер предплечьем мокрый лоб и посмотрел на восток, на вытянувшееся перед ним шоссе 66. И как только он выносит такой пустынный зной? Август в Ладлоу выдался убийственный, а высокий красавчик возился под капотом своего «Понтиака» уже добрых сорок минут. Он приехал сразу после того, как Джой заняла место в кабине у окна.

Ей нравилось наблюдать за ним, и это было с ней впервые. Она не имела привычки глазеть на парней. Джой была помолвлена. Но ничего криминального в этом не видела. Она всего лишь смотрела, а он, определенно, представлял большой интерес, чем то, чем она намеревалась заняться за ленчем: проверить, какие пункты на шоссе 66 предстоит вычеркнуть сегодня из списка Джуди. Еще ей понравилось, как у мужчины под тонкой футболкой играют на плечах мускулы. И цвет его волос – каштановых, но настолько темных, что они казались почти черными под палящими лучами солнца. Но потом он запустил пальцы в густые кудри, и Джой заметила золотистые блики. Волосы у него были скорее длинные, чем короткие, их кончики сворачивались колечками на шее. Убранные со лба, они легли симпатичной волной. Стиль инди-рокер, подумала Джой. Тем, как он резким кивком откидывал волосы назад и отбрасывал их с лица, парень напоминал молодого Криса Корнелла. Интересно, подумала она, какого цвета у него глаза, и почти расстроилась из-за того, что так не узнает этого, но тут красавчик захлопнул крышку капота, уселся на водительское место и включил зажигание. Пару раз поперхнувшись и кашлянув, двигатель наконец завелся.

¹ Tall drink of water (*англ. A tall drink of water*) – высокий, роскошный, соблазнительный мужчина (или женщина).

Парень осторожно двинулся вперед, стараясь въехать на парковочное место, которое собирался занять перед тем, как машина заглохла в первый раз. Не проехал он и двух футов, как двигатель затарахтел и снова умолк. Добрых пять секунд незнакомец сидел неподвижно, потом вдруг сорвался и трижды ударил кулаками по баранке. Потом выскочил из автомобиля, хлопнул дверцей, пнул ее, потом пнул переднее колесо.

Джой изо всех сил старалась сохранить на лице бесстрастное выражение. Затем все-таки ухмыльнулась и переключила внимание на список, лежавший перед ней на столе. Тут ей пришло в голову, что парень, похоже, «взбеленился», как сказала бы Джуди. Но больше подходило слово «взорвался». По правде сказать, ей было жаль беднягу. Джой тоже не хотелось бы застрять здесь на неисправной машине. Впервые за все время, прошедшее с момента принятия решения об этой поездке, она мысленно поблагодарила отца. Он настоял на покупке «Фольксвагена Нью Битл» 2010 года вместо «Плимут Бельведер» 1955 года, который она искала для путешествия через всю страну. Родители купили ей «Жука» с откидным верхом – это приобретение стало их подарком по случаю окончания колледжа. Как заявил отец, это надежная и безопасная машина. Его встревожило желание Джой проехаться по стране на старом автомобиле – особенно после того, что случилось с Джуди.

Чувство вины снова подняло голову. Так напоминает о себе водитель, идущий за тобой по шоссе впрытик, не соблюдая дистанции. Она не могла от него отделаться.

Чтобы избавиться от кислого привкуса во рту, Джой пожевала холодной картошки и снова перевела взгляд на мужчину.

Тот, распалившись, погрозил кулаками небу, потом, к удовольствию Джой, бросил сердитый взгляд на беспощадное солнце.

На кого он так разозлился – на бога, вселенную, какого-нибудь горемыку?

Ответ она не успела придумать, потому что незнакомец уже направлялся к входу в закусокную. Дверь распахнулась, звякнул колокольчик, возвещая о прибытии «большого стакана воды».

При этой мысли она чуть не фыркнула. Но и оторвать от него глаз не смогла.

Джой представила жениха, хмуρο глядящего на нее с противоположной стороны стола. Марку бы это не понравилось.

Не сводя взгляда с незнакомца, она облизнула сухие губы, потянулась к стакану с колой и поднесла соломинку ко рту. И потянула изо всех сил, забыв, что стакан почти пустой. Громкий чавкающий звук напугал ее, и Джой чуть не выронила стакан. Неприличный звук привлек внимание семейства из соседнего бокса. И *его* внимание тоже. Он посмотрел на нее. У Джой вспыхнули щеки, и она уставилась в стол, надеясь, что мужчина не заметил, что она наблюдала за ним.

Поправка: распустила слюни, подглядывая за ним, что было совершенно на нее не похоже. Такого мгновенного влечения к кому-нибудь она не испытывала никогда и теперь вся зудела от любопытства. Пронизавшая насквозь энергия выбила Джой из колеи. Несколько странные ощущения в сравнении с ровной и спокойной реакцией на появление в поле зрения Марка.

Взяв телефон, Джой притворилась, что читает сообщение. Она слышала, как двое детишек в соседнем боксе хихикают и передразнивают ее, громко булькая своей содовой, а родители грозят, что дети останутся без бассейна, если немедленно не прекратят. Еще она слышала, как официантка спрашивает у посетителя, что он предпочитает: угловой столик или стойку.

– Есть у вас телефон, которым я могу воспользоваться? – вместо ответа поинтересовался парень.

Его голос. Джой вздохнула. Он окатил ее, проник внутрь и поселился в сердце. Голос соответствовал внешности парня. Теперь она подсматривала за ним из-под ресниц.

– Извините. Телефон только для клиентов, сделавших заказ. У вас нет мобильного?

– Стал бы я просить телефон, если бы он у меня был? – Парень небрежно улыбнулся.

– Не стали бы. – Официантка хихикнула. Она была лет на сорок старше и хихикала. Очевидно, внешность молодого мужчины впечатлила не только Джой. Вероятно, такое случается с ним повсюду. Эта мысль несколько ослабила чувство вины за ее собственный интерес к парню. Джой могла бы поспорить, что он знает о своей привлекательности и пользуется ею.

– Уверены, что не хотите чашечку кофе? – спросила официантка со сладкой улыбкой, от которой Джой стало не по себе. Да неужели? Она же ему в бабушки годится.

Покачав головой, красавчик обвел взглядом закусочную. Уставился на Джой, и она вздрогнула.

– Нет, спасибо, – сказал он хозяйке и направился к Джой.

Боже. Боже. Боже.

У Джой бешено стучало сердце. Ладони вдруг сделались влажными и липкими. Зачем он идет к ней? Чего он от нее хочет?

Но он смотрел не на Джой. Его взгляд был прикован к четвертому айфону, подаренному ей Марком два месяца назад по случаю выпуска из Университета Калифорнии. Положив телефон на колени, Джой опустила лицо. При мысли о женихе ей стало стыдно своей реакции на незнакомца. Еще она боялась, что по лицу он определит ее интерес к нему. Оно словно огромный рекламный щит, на котором красуется одна из любимых фраз Джуди: «Эй, красавчик, отведай моих вишенок!»

Мужчина остановился у столика Джой, и она, чувствуя, как сердце застревает в горле, медленно перевела взгляд с торса на лицо незнакомца.

О, боже мой...

Его глаза.

Это были самые роскошные карие глаза из всех, какие она когда-либо видела. Серо-зеленые зрачки в калейдоскопе светло-коричневых и золотисто-желтых крапинок под навесом длинных темных ресниц.

Просто парень мечты, сказала бы Джуди, толкнув ее в бок.

От мысли, что Джуди вела бы себя точно так же, Джой облегченно вздохнула. Есть у нее постоянный парень или нет, но Джуди сейчас находилась бы в полуобморочном состоянии, как и она.

Он улыбнулся.

– Привет.

Джой смущенно захлопала глазами.

Его улыбка стала шире, левый уголок рта пополз вверх. Он точно знал, какой эффект на нее производит.

– Можно одолжить твой телефон? Я не собираюсь с ним убежать, – добавил он, видя, что Джой хранит молчание, и кивнул в сторону окна. – Возможно, ты заметила, что у меня машина заглохла.

Она почувствовала, как по шее пополз румянец. Парень знал, что Джой за ним наблюдала. Может, спрятаться под стол и умереть?

– Один звонок. – Он поднял палец. – Обещаю.

– Конечно, – послушно промямила Джой. И положила телефон на край стола.

– Спасибо. – Незнакомец скользнул в кабинку, и Джой облегченно перевела дух. Парень благодарно улыбнулся ей и набрал номер. – Рик, это Дилан... Одна девушка мне свой одолжила. – Он взглянул на Джой. – Слушай, машина Джека сдохла... Я говорил тебе, что так и будет... Понятия не имею. Свечи зажигания? Это не аккумулятор... Это не автомобиль, а куча хлама. На нем не пересечешь страну. Ты должен заняться этим. У меня нет времени дожидаться здесь и ковырять в носу. Вечером концерт во Флагстаффе, а через девять дней я должен быть в Нью-Йорке. Я найму машину... Мне плевать. Машина Джека, из-за которой срывается

расписание, тоже не предусмотрена правилами. Разберись с этим, ты же адвокат. Я позвоню, когда доберусь до Флагстаффа.

Закончив разговор, Дилан начисто вытер телефон от грязи бумажной салфеткой, потом подвинул его через стол, бормоча слова благодарности. Посмотрел в окно, тяжело вздохнул, ладонью откинул со лба волосы. Джой отметила, что его предплечья поросли темными волосками. На левом запястье парня она насчитала тринадцать кожаных ремешков. Он отвернулся от окна и уставился на Джой. Потом улыбнулся и стянул дольку остывшего картофеля с ее тарелки.

– Не возражаешь?

Джой пододвинула тарелку к себе. Его наглость вызвала неприятное ощущение, но впечатлила ее. Когда-то она тоже была дерзкой. Не придавала значения тому, что подумают другие.

– Я проголодался. – Незнакомец помахал официантке, показал на тарелку Джой. – Что ты ела? – спросил он.

– Чизбургер и картошку фри.

– Я тоже это буду, – сказал Дилан официантке.

– А пить?

– Воды, пожалуйста. Я умираю от жажды. – Он промокнул лоб и шею бумажной салфеткой.

– Вы что-нибудь еще закажете? – спросила официантка у Джой.

– Да. Вишневую колу, пожалуйста.

Женщина забрала пустой стакан, а Дилан усмехнулся.

– Как на картинке.

Она напряглась.

– Что?

– В тебе что-то такое... от пятидесятых. – Он помахал перед ней рукой.

Стараясь не обижаться, она коснулась волос. В то утро в Сан-Бернадино, перед тем как навсегда уехать из дома, она собрала их в высоченный хвост и повязала шелковым шарфиком. Ей казалось, что такая прическа выглядит прекрасно, подчеркивает ее скулы и карамельный оттенок волос.

– Вернись через секунду. Нужно помыться. – Он показал ей грязные ладони и выскользнул из бокса. Подошедшая с колой и водой для Дилана официантка забрала тарелку.

Что за грубый, самонадеянный болван, думала Джой, восхищенно глядя в спину Дилана, скрывавшегося за дверью уборной. А потом задумалась, не попросить ли счет. Пора бы ей ехать дальше. Но, едва увидев возвращавшегося Дилана, Джой решила задержаться еще ненадолго. Ей понравился его голос. А теперь, когда она увидела цвет его глаз, ей захотелось узнать про парня побольше. Кто он? Он упомянул концерт в Флагстаффе. Если Дилан поет так же, как говорит, то может растопить сердце любой аудитории. Интересно, на каком инструменте он играет? Какую музыку исполняет? Внезапно Джой захотелось узнать про него все, и она сочла это вполне естественным. Красавчик оказался музыкантом, а Джой была одержима музыкой. Лучше это, чем наркотики, говорила она родителям, упрекавшим дочь за то, что у нее никогда не выключается проигрыватель.

Вернувшись в кабинку, Дилан залпом выпил всю воду. Отодвинув пустой стакан, он облокотился о стол.

– Что там у тебя? – Не успела Джой ответить, как он схватил листок со списком.

– Эй! – Она попробовала отобрать листок, но Дилан отдернул руку. – Ты не мог бы...

– «Трасса 66. Успеть, пока жива», – прочитал он. – Ты это серьезно?

Ну и наглец же.

– Отдай.

– Это ты составила?

– Моя сестра. И это не твое дело.

– А она... где?

– Умерла. – Джой сглотнула и отвела взгляд.

Лицо Дилана смягчилось, по нему пробежала тень.

– Прости, – негромко сказал он.

– Это было давно. – Она показала на лист. – Ты не мог бы вернуть мне его? Это важно.

Прищурившись, он внимательно разглядывал разлинованную бумагу.

– И так... в чем тут дело? Она умерла, и ты выполняешь составленный ею план? Круто. К такому можно отнестись с уважением, – сказал Дилан. Сарказма в его тоне Джой не заметила. И почти простила за то, что он схватил листок. Тогда уж ему надо продолжать и читать дальше. Вслух.

– «Пересечь страну на кабриолете». – Он взглянул в окно. – Это твой «Жук» вон там?

– Белый? Мой. – Она потянулась рукой к списку.

– Прекрасная машина. Тебе подходит. На восток едешь или на юг?

– На восток.

– В Чикаго?

– Через. Я еду в Нью-Йорк, – вдруг раздраженно выпалила она. Пересечь всю страну – важный шаг. А выйти замуж за Марка – еще более важный. Она показала левую ладонь. – Там живет мой жених. – Быть может, благодаря блеску бриллианта до Дилана дойдет смысл ее слов. Она помолвлена. А он слишком назойлив. Лезет в чужие дела и мельтешит перед глазами, хотя не имеет на это права.

– Семейная жизнь – сложная штука. Я не собираюсь жениться. – Дилан издал неопределенный звук и снова углубился в список. – «Сделать что-нибудь спонтанное. Сделать что-нибудь рискованное. Сделать что-нибудь опасное». Вот это мне нравится. Ну и как ты думаешь, что ты сделаешь?

– Понятия не имею. Верни это мне, – попросила Джой, а сердце забилось быстрее, чем пронесшийся мимо закуской скоростной автомобиль. Она смущенно обвела взглядом помещение. Не слушает ли кто-нибудь их разговор?

Он театрально откашлялся в кулак.

– «Спать под звездами. Танцевать под дождем. Найти нового друга». – Дилан замолчал, нахмурился. – Как получилось, что «влюбиться» вычеркнуто?

– Я уже влюблена. Жених, помнишь? – Она помахала ладонью с кольцом.

– Где означенный жених?

– В Нью-Йорке.

Дилан озабоченно свел брови.

– И он не прилетел, чтобы ехать с тобой?

– Нет. – И Дилану незачем знать, что Марк просил ее об этом. Но именно это путешествие Джой должна была совершить без него. Марк не знал ни о списке Джуди, ни о том, почему Джой чувствовала себя обязанной выполнить указанное в нем. Она верила, что выполнение списка желаний и достижение других целей, которые ставила перед собой Джуди, поможет ей искупить вину за все ошибки, что стоили жизни сестре. И тогда ей будет не так стыдно.

Кроме того, она не могла допустить, чтобы Марк узнал правду о смерти Джуди. Эту правду не знали даже родители, и Джой не хотела раскрывать им все детали. Они никогда не простили бы ее, и она потеряла бы не только сестру, но и всю семью.

Дилан задумчиво посмотрел на нее.

– Думаю, это не считается. – Он постучал пальцем по вычеркнутому пункту «*Влюбиться*». – Разве все это не должно произойти на трассе 66? Ведь в этом смысл такого рода списков. Ты должна выполнить все пункты именно за время поездки.

Такой поворот в разговоре насторожил Джой, и она расправила плечи. Почему они обсуждают ее личную жизнь? Подавшись вперед, она выхватила лист из пальцев Дилана.

– Не важно. Этого не будет.

Она не понимала, зачем Джуди внесла этот пункт. Сестра была влюблена в своего парня, Тогда, и надеялась выйти за него замуж, когда составляла этот список. И Джой уже любила Марка. Насколько она могла судить, сестра намеревалась вычеркнуть этот пункт.

Принесли заказ Дилана. Официантка спросила, не нужен ли Джой десерт.

– Нет, спасибо. Только счет, пожалуйста. – Если она хочет добраться до Флагстаффа к ужину, то пора отправляться в путь. Джой обещала Марку не оставаться на дороге после наступления темноты. Он не хотел, чтобы она слишком уставала, из-за чего могла уснуть за рулем. А еще она обещала звонить ему по утрам перед выездом и по вечерам после заезда в мотель. Так они договорились. И она чувствовала себя в большей безопасности, и он меньше беспокоился.

Дилан откусил от бургера, вытер кетчуп с подбородка.

– Вот что я думаю... – начал он, откусывая еще раз. – Мы оба направляемся на восток. К ночи я должен быть в Флагстаффе. У меня концерт. Можешь меня подвезти?

Джой принялась качать головой еще до того, как Дилан закончил предложение. Нет. Это исключено.

– Я тебя не знаю. – Марк сошел бы с ума, подбери она по дороге незнакомца. Она не испытывала уверенности, что их совместная поездка будет приятной. Пусть он чертовски привлекателен, и она, возможно, чем-то приглянулась ему, но оказаться с ним наедине... Вдруг он насильник или серийный убийца? К тому же у нее не было ни малейшего желания терпеть его навязчивую и бесцеремонную манеру поведения на протяжении четырех с половиной часов, которые потребуются, чтобы доехать до Флагстаффа.

И вообще, она брала попутчиков только в том случае, если не оставалось выбора.

Разглядывая ее, Дилан съел половину бургера. По лицу парня Джой предположила, что он подзадоривает ее. Он то и дело поглядывал на список в ее руке. Сложив листок, она сунула его в сумочку, подальше с глаз.

– А если бы ты смогла вычеркнуть кое-что из своего списка?

– Взяв тебя? Что, например? «Сделать что-нибудь спонтанное»? – Джой поморщилась. Ей не хотелось, чтобы Дилан проходил у нее под пунктом о спонтанном решении.

Он покачал головой.

– Нет, другое.

Джой нахмурилась. Какое другое? Пока Дилан приканчивал свой бургер и вытирал руки, она перебрала в уме пункты списка. И тут он сказал:

– Найти нового друга.

– Тебя? – удивленно спросила она. – И как ты надеешься подружиться со мной, если даже не умеешь себя вести?

Пожав плечами, он поднял ладони.

– Есть только один способ узнать.

Справедливое замечание. Джой уже задумывалась, как выполнить этот пункт. Трудно завести друзей в дороге, когда все время находишься в движении. Значит, нужно находить для этого время или изыскивать возможности с кем-то подружиться.

Дилан мог предоставить такую возможность.

Подошедшая официантка принесла счет и забрала пустую тарелку Дилана.

Джой пригладила волосы, вытерла о юбку влажную ладонь. Четыре с половиной часа – не так уж долго. Даже не четверть суток. Дорога прямая и ровная, так что риск чего-то неприятного, вроде несчастного случая, минимален, размышляла она, нервно кривя губы. Важнее то, что ей нужно выполнять план по списку Джуди. Это единственная причина, из-за которой она

отправилась в путешествие именно по этому маршруту. Так и быть. Сегодня она вычеркнет из списка пункт «*Найти нового друга*».

– Хорошо, – сказала Джой, бросая кредитную карту на свой чек. Этот жест привлек внимание Дилана. – Я отвезу тебя во Флагстафф.

Дилан оторвал взгляд от счета с кредиткой и улыбнулся ей.

– Отлично. – Он протянул руку. – Я Дилан.

Влажной липкой ладонью она пожала его сухую прохладную руку, надеясь, что он не заметит разницы.

– Привет, Дилан. Я – Джой.

Глава 3

До

Дилан

От Ладлоу в Калифорнии до Флагстаффа в Аризоне

Быстро освободив машину от упаковок из-под фастфуда, Дилан оставил на ветровом стекле записку для службы эвакуации с просьбой позвонить адвокату его отца, Рикку Кигану. Пусть сам занимается этой грудой ржавого металла. Именно Рик и заставил его взять машину Джека. А ведь на этой колыхаге не ездили больше десяти лет. Честно говоря, Дилан даже удивился, что заехал так далеко. Целых три часа езды от Лос-Анджелеса. В самом деле чудо.

Настоял бы на своем, ехал бы сейчас на классическом «Порше 911», купленном у Патрика Монахана. Хотя, по правде говоря, будь у него право голоса в этой ситуации, его вообще не занесло бы на это шоссе. Сидел бы дома, в Лос-Анджелесе, и писал бы музыку. А на следующей неделе вылетел бы из Лос-Анджелеса, а не из аэропорта имени Кеннеди, прямым рейсом в Хитроу и встретился бы со своим кузеном Чейзом. Они больше года готовили эту встречу. И уж точно не изматывал себя выступлениями, пересекая всю страну.

Дилан достал из багажника сумку и гитару «Гибсон» и не в первый раз порадовался, что за долгие годы, проведенные в гастрольных автобусах, научился обходиться без лишнего багажа. Окинув автомобиль беглым взглядом, он запер его и больше не оглядывался. Джой предупредила, что ее багажник заполнен до отказа, поэтому он положил свои вещи на заваленное пожитками девушки заднее сиденье и устроился в пассажирском кресле.

– Спасибо, что согласилась подвезти, – сказал он, захлопывая дверь. – Я застрял бы здесь на весь день.

Джой застегнула ремень безопасности, дважды крепко подергала его и выдохнула сквозь зубы.

– Ты в порядке? – поинтересовался Дилан.

– Да, – твердо ответила она.

Он ткнул пальцем назад.

– У меня там гитара, а не топор.

– Что? – спросила она, вздрогнув.

Дилан ухмыльнулся.

– Я не убийца. Просто парень, которого нужно подвезти.

Она стиснула баранку.

– Не смешно.

Он перестал улыбаться.

– Извини. Просто хотел поднять настроение. Слушай, если подбросить меня такая проблема, я могу найти другую попутку. – Ему этого не хотелось. Девушка заинтриговала Дилана. Но главное, он и так потерял сегодня много времени. Окинув взглядом стоянку, он даже потянулся к своим вещам, гадая, что будет дальше.

Она остановила его, легко коснувшись руки.

– Нет. Я тебя подвезу. Просто сделай мне одолжение. Пристегнись, пожалуйста.

Дилан с облегчением улыбнулся.

– Это я могу. – Протянув руку, он перепоясал ремнем грудь и защелкнул замок. – Так нормально? – спросил он, выгибая бровь, и она одобрительно кивнула.

– Это ничего, что ты оставляешь машину здесь? – спросила Джой.

Дилан пожал плечами.

– Она больше не моя проблема, а Рика.

– Рика?

– Адвоката моего отца. Что ты слушаешь? – Он указал на айпод, присоединенный к приборной панели. Меньше всего ему хотелось разговаривать про адвоката Джека. Дилан все еще злился из-за автомобиля. Машина не продержалась и одного дня, а до отлета ему предстояло провести в пути еще девять дней.

– Сестры Макгуайр. – Джой листала меню айпода.

– Сестры кто? – Дилан никогда о них не слышал, а он знал множество групп, больше, чем обычный любитель музыки.

– Сестры. Они были очень популярны в пятидесятые. Джуди они нравились.

– Твоей сестре?

Джой кивнула, ее свободная рука медленно потянулась проверить замок ремня. Сознательно ли она делает это? Сомнительно. Ее внимание было поглощено айподом в другой руке, и большой палец описывал круги на интерфейсе устройства. По экрану скользили названия альбомов. Она накопила массу вещей на этой штуке. Дилан с удовольствием просмотрел бы весь плей-лист. Он мог многое сказать о человеке по музыке, которую тот слушает, и интерес Джой к загадочной группе сестер, годившихся ему в бабушки, уже подсказал кое-что в отношении этой девушки к своей сестре. Она боготворила Джуди.

– И поэтому ты так одеваешься? Потому что так делала Джуди?

Она оторвала взгляд от айпода, и ее губы удивленно приоткрылись.

– А ты прямолинеен.

Не сдержавшись, он ухмыльнулся. Ему понравилось, что она бросила вызов.

Джой перестала листать.

– Вот, возможно, эту вещь ты знаешь. – Она включила дорожку, и ему хватило двух нот, чтобы узнать мелодию. Дилан сам удивился, подхватив вместе с исполнительницей строчки из «Твоего лживого сердца». Обычно он не делал этого вот так, перед людьми. Но аудитория из одного человека в салоне автомобиля казалась менее пугающей, чем стадион, заполненный буйными фанатами.

– Ого. Неплохо, – воскликнула она со сдержанной улыбкой.

– Каждый знает Пэтси Клайн.

– Нет, я о твоём голосе. Ты умеешь петь.

По телу разлилось тепло. Пригнув голову, он откинул волосы со лба; губы сами сложились в улыбку. Ему было приятно, что Джой похвалила его голос. Она вроде как нравилась ему, в смысле как друг, конечно, размышлял Дилан, посматривая на обручальное кольцо. Он заметил Джой в тот момент, когда машина заглохла при попытке въехать на стоянку возле закусочной «У Роба». И надо же было этой чертовой тачке заглохнуть, так и не добравшись до парковочного места и выставив задний бампер в сторону шоссе, как огромную жирную задницу.

Дилан был в ярости – из-за автомобиля, из-за отцовского адвоката, из-за самого отца, – а потом поднял глаза и увидел в окне Джой. Она сидела в одиночестве и ела, вся такая чопорная, с лошадиным хвостом, в накрахмаленном наряде, как будто совершила налет на костюмерную «Вестсайдской истории». Кто она, эта женщина? Какова *ее* история? Из этого могла получиться песня, и Дилану захотелось написать ее. Даже если бы ему не понадобился ее телефон, он нашел бы способ познакомиться.

Вскоре Дилан убедился, что она за ним наблюдает.

Возможно, он чрезмерно играл мышцами, пока копался в машине. Возможно, вопреки приличиям чуть приспустил джинсы на бедра. Если бы это не было откровенным позерством, он и футболку бы снял из-за чертовой жары. И старания не пропали даром. Девушка не могла

оторвать от него глаз. А потом еще и согласилась – вот уж повезло так повезло! – подвезти его. Теперь на ближайшие четыре часа Джой оказалась в его распоряжении, и он намеревался потратить это время на то, чтобы узнать о ней как можно больше. Она была его новой песней, и Дилан надеялся, что к ночи в голове прозвучит первый куплет.

Но сначала ему нужно было услышать историю Джой.

– Как умерла Джуди? – спросил Дилан как раз в тот момент, когда Джой включала заднюю передачу. Она замерла, и машина осталась на месте.

– Автомобильная авария. Восемь лет назад, – ответила Джой, и в ее голосе прозвучало легкое раздражение.

– Прости. Вы были близки?

Какое-то время она смотрела на Дилана, постукивая ногтем указательного пальца по ногтю большого, потом вздохнула.

– У нас было четыре с половиной года разницы. Она погибла летом, когда мне шел четырнадцатый год. – Джой сжала пальцами рычаг переключения передач.

– Какой она была?

Джой резко втянула в себя воздух.

– Если продолжишь задавать вопросы о сестре, тебе придется поискать другую попутку до Флагстаффа.

Этого Дилану не хотелось. Сегодня он и без того потерял достаточно времени.

Джой сидела и ждала, какое он примет решение. Дилан отметил, как крепко она сжимает руль, как твердо очерчена линия скулы и напряжена спина. Интересно. Одевается как сестра, слушает любимую музыку сестры, и в сумочке у нее список, составленный сестрой. И все же разговаривать о ней не хочет.

Возможно, не хочет разговаривать на эту тему с ним. Он ей не друг... *пока*. Над этим придется поработать. Дилан поднял палец.

– Еще один вопрос. Ты умеешь водить?

Она взглянула на него из-под ресниц длиной в целую милю.

– Ты серьезно?

– Это справедливый вопрос. Моя жизнь в твоих руках.

Джой побледнела.

– Я вожу с восьми лет.

Выражение лица Дилана сменилось на нерешительное.

– Даже не знаю, пугаться мне, завидовать или восхищаться.

– Все сразу, – сухо сказала она. – Я провела много времени на ферме у дедушки, управляла трактором и старым грузовиком. Еще вопросы есть?

Дилан жестами показал, что запирает рот на замок и выбрасывает ключ.

– Тогда ладно. – Она вырулила с парковки и выехала на шоссе, ведущее на восток, в сторону Флагстаффа.

– Прости за резкость, – сказала она примерно через четверть мили. – Просто... – Она пожала плечами. – Я не люблю говорить о ней.

– Да ладно, я понимаю. Мы едва знакомы. Ты мне ничего не должна, тем более не должна извиняться.

– Благодарю за понимание.

Он успел понять больше, чем она думала. Дилан работал в индустрии, где крошечный обрывок личной жизни мог взорвать прессу и вызвать шквал слухов. Он был очень разборчив в том, чем можно делиться и с кем. Поэтому и решил более не выказывать любопытства – какой бы заманчивой ни казалась мысль написать песню о новой знакомой.

Чтобы освежиться, Дилан протянул ладони к вентиляционным решеткам на приборной панели. Джой включила кондиционер и подняла верх. Ехать по шестьдесят шестому шоссе с

поднятым верхом представлялось ему святотатством, но жаловаться он не собирался. Было жарко, и он изнывал от желания помыться. Оставалось надеяться, что в баре, где запланировано вечернее выступление, будет возможность принять душ.

– Ты профессиональный музыкант? – спросила Джой.

– Скорее сочинитель песен, но да, в каком-то смысле, полагаю. Как ты узнала?

– Если не считать гитары на заднем сиденье? Ты упоминал о вечернем выступлении, и у тебя не рядовой вокал.

– Спасибо. – Он едва заметно улыбнулся. Дилан мог бы целый день слушать ее комплименты. Он был бы не прочь тоже ее послушать. И готов был поспорить на целую пачку синих гитарных медиаторов «Скример», что у нее замечательный голос.

– А как насчет тебя? Ты поешь?

Она подняла ладонь.

– Не буду скромничать. Ты видишь певицу номер один из всех поющих в душе, настоящую суперзвезду Западного побережья.

Откинув голову, Дилан громко рассмеялся.

– Играешь на каком-нибудь инструменте?

– Нет. Но сколько себя помню, всегда была одержима музыкой. И любимой игрушкой был пластиковый магнитофон.

– А у меня была пластмассовая труба. Она ревела, как умирающий лось. И я повсюду таскал ее с собой. А чем ты занимаешься, когда не раскачиваешься под «Уиглз»?

– Я участвую в соревнованиях по серфингу.

У него отвисла челюсть.

– Не может быть. Этого я не ожидал. Хотя теперь, когда ты сказала, для меня это очевидно, – произнес он, глядя на Джой оценивающим взглядом.

Она сморщила нос.

– Очевидно?

– Блондинка. Синие глаза. Веснушки на переносице. Наверное, на солнце ты загораешь за один день.

– Ты делаешь из меня какой-то штамп, – язвительно заметила она. – И почему я чувствую себя оскорбленной?

– Не надо. Ты девушка из Калифорнии. Ничего плохого в этом нет. – Не в силах сдержаться, он принялся напевать припев из песни «Бич Бойз». Джой рассмеялась; она даже начала покачивать плечами и изображать Кристину Агилеру, отбивающую такт пальцами. Именно такой реакции он и хотел. Если она расслабится, то, возможно, раскроется. А еще ему нравился ее смех. В закускойной Джой выглядела грустной и одинокой, а когда он стал задавать вопросы о сестре, снова погрузилась в меланхолию. Улыбаясь, девушка вся сияла, так и лучилась энергией радости. Очень плохо, что он больше ее не увидит.

– Где ты сегодня выступаешь? – спросила она.

– В какой-то забегаловке. – Дилан не помнил названия, и ему было все равно. Посмотрит позже, когда они подъедут к городу. Погрузившись в кресло поглубже, он устроился так, чтобы видеть Джой, не поворачивая шеи.

– У тебя концерты по всей дороге?

– По большей части да, но только до Чикаго. Я совершаю эту поездку в память об отце. Он умер несколько месяцев назад. Сердечный приступ.

– О, боже. Прости.

– Не извиняйся. – Он отмахнулся от ее сочувственных слов. Они были ему не нужны, и Джек их не заслуживал. Но может статься, что если он расскажет Джой немного о себе, то и она ответит взаимностью. – Джек совершил такую же поездку тридцать лет назад, когда

перебирался в Лос-Анджелес. Я выступаю в тех же заведениях, где выступал он, если они еще существуют.

– Круто. Вы были близки?

– Я и старик? Да нет. Для меня дядя Келвин сделал в этом смысле больше. Джек умер внезапно, вот почему я делаю это сейчас. Решил, что такое путешествие будет хорошим способом попрощаться. – Дилан говорил не совсем правду. Но сказать больше официально просто не мог.

– Ты замечательно придумал. – Джой искоса посмотрела на него, снова перевела взгляд на дорогу. Губы ее зашевелились, беззвучно произнося имена отца и дяди Дилана. Он понял, что допустил промашку, и, съжившись в кресле, отвернулся к окну и уставился на проплывающий мимо пейзаж. Сидел и гадал, сообразит она или нет. Имена Джека и Келвина он назвал, не подумав. Задержав дыхание, Дилан барабанил пальцами по коленям.

– Твой отец часом не... Нет, не обращай внимания. И все-таки я должна спросить. Твоим отцом был Джек Уэстфилд?

Сложив руки на груди, Дилан возвел глаза к небу. Он не ответил, но Джой все поняла по выражению его лица. И в изумлении покачала головой.

– Джек Уэстфилд из «Уэстфилд Бразерс»? – Голос девушки звучал и восхищенно, и недоверчиво.

Черт, быстро соображает. С ней нужно быть поосмотрительней.

– Единственный и неповторимый. – Дилан поскреб щетину на скуле.

– Обалдеть. Они были великолепны. Я слышала, как они играют. Ходила на один из их концертов. У меня есть альбом с их лучшими хитами. – Она ткнула пальцем в айпод, а голос подскочил на октаву и окрасился нотками фанатизма. – Они вроде собрали восемь «Грэмми»?

– Девять. – И стремление Джека разделить славу с сыном развело их в разные стороны.

– Охренеть. Ты – Дилан Уэстфилд.

– Ты только что произнесла «охренеть»? – Он расхохотался.

– Я читала про тебя в «Роллинг Стоун». Ты *тот самый* Дилан Уэстфилд. Ты писал песни для «Ривер Дистант» и Сэл Харрисон. Твои тексты – это что-то совершенно потрясающее. Я люблю их, и... и... – Она защелкала пальцами, сделала движение рукой в его сторону. – Родители назвали тебя в честь Боба Дилана.

– Мы родились в один день. Это человек-легенда. – Дилан, однако, таким человеком не стал и не собирался становиться. Но восторженное состояние Джой заставило его почувствовать себя значительнее в собственных глазах. Поерзав на сиденье, Дилан решил, что ему просто повезло повстречать одну из фанаток своего отца, согласившуюся его подвезти.

– Господи, поверить не могу, что везу Дилана Уэстфилда. Просто дождаться не могу, когда расскажу... – Внезапно она замолчала.

– Дождаться не можешь, когда расскажешь что? – спросил Дилан. Ему не очень понравилось, к чему она клонит. Он не мог допустить, чтобы сведения об этой его поездке попали в бульварную прессу. Если какая-нибудь газета, скандальная или официальная, прознает истинную причину его путешествия, он потеряет все. Так сказал ему Рик. Никакой огласки – таковы условия. А Дилан к огласке и не стремился.

Джой разочарованно вздохнула.

– Как бы мне ни хотелось похвастаться встречей с тобой, жених меня убьет, если узнает, что я подобрала незнакомого человека.

– Но я не незнакомый. Я твой новый друг. А друзья играют в дорожные игры.

Пора направить разговор в другое русло. Дилан взял айпод и полистал меню. Он хотел добраться до плеера с того момента, как сел в машину, и теперь был впечатлен эклектичным сочетанием произведений. Увидев, что айпод загружен не только мелодиями из музыкальных автоматов, размещаемых в закусокных, Дилан ощутил некоторое облегчение. Вкусы Джой

варьировались от классики рока, которую он мог слушать весь день, до Аврил Лавин и ОРМ. Он показал ей обложку альбома ОРМ.

– Поправь меня, если я ошибаюсь. Ты скейтерша.

Джой поежилась, оттопырила нижнюю губу, обнажив нижний ряд идеальных зубов.

– Только не в этой жизни. Какую игру ты имел в виду?

– Правила такие: я включаю песню, и у тебя есть десять секунд, чтобы назвать исполнителя. Если сможешь вспомнить название вещи и альбома, получаешь бонус.

Она сжала пальцы в кулаки, потом вытянула руки вперед, растопырила пальцы и хрустнула костяшками. Затем откинулась в кресле, положив одну ладонь на руль и всей своей позой демонстрируя уверенность.

– Пусть будет пять.

Дилан разинул рот.

– Секунд? Вот черт. – Он присвистнул.

– А награда?

– Если ты выиграешь, в чем я лично очень сомневаюсь, то во Флагстаффе я залью тебе полный бак бензина. – Она бросила на Дилана такой взгляд, что у него тут же мелькнула мысль, не слишком ли он самонадеян. Нет. Никто и никогда еще не выигрывал у него, а он часами играл в эту игру с Чейзом во время долгих гастрольных поездок с отцом.

– А если выиграешь ты?

– Если я... – Он помолчал. – Ты дашь мне номер своего мобильного. – Они направлялись в одну сторону. Он не видел ничего зазорного в том, чтобы продлить их знакомство еще на несколько дней... или ночей.

– Я помолвлена, не забыл? – Она снова сверкнула своим проклятым кольцом.

– Ну... стоило попробовать. Тогда... купишь мне пакетик «Твиззлерс».

– «Твиззлерс»? Тебе сколько лет, двенадцать?

– Двадцать пять, и я их люблю. Ты готова играть? – Он помахал айподом.

– Начинай.

Она раздавила его. Ну, не то чтобы полностью уничтожила, но заставила попотеть. Это был равный матч до тех пор, пока она не выкопала какую-то мутную вещь группы «U-2» со стороны Б в треке, а такие штуки слушают только их поклонники в своих фан-клубах. Ее жених как раз в таком состоял, и она загрузила произведение с его аккаунта. Дилан фанатские клубы не посещал.

Свернув с основного маршрута, они посетили музей бензоколонок и задержались там, по мнению Дилана, несколько дольше, чем нужно. Наконец на закате они въехали во Флагстафф. Дилан проиграл и залил полный бак за свой счет. И она все равно купила ему пакетик «Твиззлерс». Ближе к восьми вечера Джой остановила автомобиль у заведения с вывеской «Блу-Рум». Над обшарпанной дверью вспыхивал неоновый бокал для мартини. Нижнюю половину единственного прямоугольного окна покрывали выцветшие музыкальные афиши.

– Чудесное заведение, – заявила Джой.

– Неужели я слышу сарказм в твоем голосе?

– Уверен, что с тобой там все будет в порядке?

– Я постоянно выступаю в *таких* заведениях. – Он лгал. Но ему было приятно, что она о нем беспокоится. – Со мной все будет в порядке, куколка, – протянул Дилан, впервые в жизни и очень удачно изобразив Джеймса Дина.

– О, мои звезды, – поддразнила она, потешаясь над ним.

Он выбрался из машины, посмотрел на вывеску бара, раздраженно ворча, забрал с заднего сиденья свои вещи. Захлопнул дверцу и наклонился к окну, чувствуя, что ему не хочется. Не хочется уходить или выступать? Наверное, и того и другого понемногу.

– Знаешь... мне кажется, что я буду по тебе скучать, подруга, – признался он, думая про то, какие строки сумеет сложить из той малости, которую успел про нее узнать.

Джой улыбнулась, и ему захотелось верить, что блеск в ее глазах означает, что и она будет скучать тоже.

– Как бы там ни было, *друг*, поездка с тобой получилась нескучной. Куда ты отправишься из Нью-Йорка? Полетишь домой?

– Ты собираешься пригласить меня на свидание? – поддразнил он.

Она вспыхнула.

– Нет! Я... даже не знаю... просто... из любопытства, – оправдывалась она.

– В Лондон. Встречусь с двоюродным братом, потом домой. – Он непринужденно улыбнулся. – Береги себя. И постарайся сделать что-нибудь для себя в этом путешествии. – Ему не нравилась мысль о том, что все это из-за Джуди и ее списка дорожных дел.

– До свидания, Дилан.

– Пока, Джой. – Он шутливо откозырял ей, повесил на плечо сумку, взял гитару. Потом адресовал небесам изрядную порцию проклятий и вошел в бар.

Глава 4 После

Дилан

Уговор нарушен уже на следующий после расставания день. Дилан делает это ненамеренно, в минуту слабости. Он сам не ожидал, что станет сожалеть о том, что не сказал ей всего. Кто бы мог подумать, что расставание скажется на нем так скверно. Ему так не хватает ее, что он чувствует физическую боль в груди. Иногда ему трудно дышать, и Дилан совершенно не узнает себя.

Дилан Уэстфилд расклеился из-за женщины. Это не входило в его планы.

Обычно все бывает наоборот. Это он бросает женщин, разбив им сердце. Хотя, за исключением одной девочки из старших классов, в которую он когда-то влюбился, никто из женщин и не отвечает ему настоящим чувством. Им нравится возможность переспать с ним, сыном Джека Уэстфилда, и это утверждает Дилана во мнении, что любовь бывает только на экране, а в реальной жизни это полная неразбериха, особенно в музыкальной индустрии. Он не испытывает никакого интереса к семейной жизни. Даже не планирует жениться. И понятия не имеет, что значит быть хорошим мужем. У него были дерьмовые образцы для подражания.

Устроившись на заднем сиденье «Лэндровера», Дилан достает из нагрудного кармана телефон. Автомобиль с тонированными стеклами прислал кузен Чейз. Арендовал специально для того, чтобы забрать Дилана из Хитроу и доставить в сердце Лондона. Дилану хватает времени устроиться в отеле, принять душ и встретиться с Чейзом в «Олд Блу Ласт». Сегодня выступают «Брук Миллениалз», и Чейз хочет их посмотреть. Он желает получить отзыв Дилана до того, как усядется с менеджером группы обсуждать ее запись для лейбла, запущенного ими несколько лет назад. Лейбл называется «Уэстфилд рекордз». По этой причине он и прилетел в Лондон, и именно поэтому они с Чейзом собираются следить за ходом фестиваля. Изучать тренды и высматривать таланты. Группа «Брук Миллениалз» – одна из многих попавших в поле их зрения.

Не успев осознать, что он делает, Дилан открывает App Store и загружает «Фейсбук». Он смотрит на экран, держа палец над синей квадратной иконкой, и наблюдает за вращающимся кольцом загрузки. Наконец оно исчезает – приложение полностью загружено.

Он никогда не создавал профиля в социальных сетях. До этой минуты он вообще избегал социальных сетей. Потому что чем меньше в Интернете информации о том, кто он и чем занимается, тем лучше. Ему не нужны психи, роющиеся в его профили. Он не желает открывать доступ к своей личной жизни поклонникам Джека, этой скорбящей фанатской массе, а ведь именно через всяческие приложения они способны ворваться в твоё бытие. Но «Фейсбук», возможно, единственный способ увидеть *ее*.

Дилан касается иконки и создает профиль под именем Д. Уэст. Когда у него запрашивают дополнительную информацию, он ничего не добавляет и ни с кем не собирается дружить. Он просто ищет *ее*. Джой Эверс. Из Сан-Бернардино, штат Калифорния. Живет в Нью-Йорке, штат Нью-Йорк. Семейное положение: помолвлена.

Он стискивает зубы.

Конечно, ему известно, что она помолвлена. Но это как соль на рану – видеть такую запись здесь, в телефоне. Средний палец его разбитому сердцу.

Интересно, когда она обновит свой статус.

Дилан понятия не имеет. Она не сказала ему, когда свадьба, а он не спросил.

Он увеличивает ее фотографию из профиля, и у него гудит голова. Она красивая, думает Дилан. Это давнее фото. Она выглядит моложе, чем на том снимке, который он тайком переслал с ее мобильного на свой, а потом удалил запись о пересылке. Если она не посмотрит свой телефонный счет – а этого никто не делает, – то никогда ничего не узнает. На том снимке, который у него уже есть, она выглядит счастливее. Ему нравится думать, что это из-за того, что она с ним. Этот снимок у него единственный, потому что фотографии, сделанные «Полароидом», она оставила себе.

Дилан находит в ее профиле фотоальбом, листает, пока не останавливается на снимке, где она с Марком. Джай демонстрирует свое обручальное кольцо. Подпись гласит: «Мы помолвлены!»

Реальный мир дает ему пощечину.

Очнись, парень.

Он закрывает приложение и, словно обжегшись, роняет телефон в подстаканник на подлокотнике.

Не надо было ничего искать. Предполагалось, что он даже думать о ней не будет. Они заключили соглашение. Вот только он не осознавал, насколько тяжело будет его выполнить.

Забудь ее, Уэстфилд.

Ей нет места в твоём будущем, а тебе – в ее.

В ее будущем есть место для Марка.

Глава 5 После

Джой

– Жена, – нежно шепчет ей Марк.

Он кружит ее в танце по залу в «Стерлинг Шато», заведении в северной части штата Нью-Йорк. Здесь проходит их свадебное торжество. Церемония в саду была организована идеально, в точности как она ожидала. Грандиозное винтажное представление в духе пятидесятых, о каком некогда мечтала Джуди, ее сестра. Джой сделала все, чтобы оно соответствовало описанию, найденному в дневниках и списках, оставленных Джуди в шляпной коробке.

Когда Марк неожиданно резко «роняет» ее, поддерживая рукой, Джой хохочет. Прием в разгаре. Клятвы произнесены, бокалы подняты, тосты провозглашены. Отведаны торты и выпито шампанское. Совсем немного шампанского, судя по пристальному взгляду ее мужа.

Марк прикасается к ее лбу своим.

– Знаешь, сколько мне пришлось ждать, чтобы назвать тебя моей женой?

– Сколько? – подыгрывает Джой. Ему очень нравится рассказывать историю их знакомства. Она обнимает его за шею, притягивает ближе к себе.

– С того самого дня, когда твой рюкзак упал у моих ног. – Марк глупо улыбается, а потом крепко целует ее в губы. И выпрямляется с розовым пятном на губах.

Джой смеется, проводит большим пальцем по его полной нижней губе, чтобы стереть помаду. Удивительно, что краска не смылась, ведь она уже пила шампанское. На бокале остался отпечаток ее губ. Это досадный побочный эффект и основная причина того, что Джой пользуется помадой только в особых случаях. Она оставляет следы повсюду. Надо будет обсудить этот вопрос с тем менеджером, который руководит линией производства стойких губных помад в «Винтаж Шик». Их продукт с заявленной стойкостью в восемнадцать часов выдерживает не больше семи. И это одна из главных причин жалоб клиентов. Линия нуждается в ребрендинге или выработке новой формулы. Если только сама Джой первой не предложит собственную формулу. «Гмм», – мысленно мычит она. У нее есть свое решение для начальника отдела. Тогда продвижение с должности лаборантки на место младшего химика-косметолога, которое она имеет в виду, ей обеспечено.

Марк кружит ее, потом прижимает к груди.

– Как думаешь, что было бы, если бы твой рюкзак не упал со стула, а? – Марк трет носом о ее нос, не сводит с жены взгляда.

Джой охает в притворном ужасе.

– Рюкзак не сам упал. Кое-кто... – она толкает его в грудь, – ...наклонил стул.

– У тебя нет доказательств.

Джой щиплет его за бок и хохочет.

– Мошенница. Меня толкнули, – говорит Марк.

– Рассказывай кому-нибудь другому, – дразнит Джой.

Но он прав. Марка толкнули, и Джой допускает, что он задел стул и ее рюкзак соскользнул с сиденья. Хотя она не видела, как это произошло. Ее внимание было приковано к Марку, искусно балансировавшему с чашкой кофе в руке.

Они познакомились в середине второго курса ее учебы в Университете Калифорнии. Марк проходил магистратуру по специальности «Бизнес-аналитика». Джой осваивала химические технологии и как раз заняла последний свободный столик в одном кафе за пределами кам-

пуса, чтобы подготовиться к последнему экзамену по физике. На столике едва хватало места для чашки кофе и учебника.

Усевшись на один стул, Джой заняла другой своим рюкзаком, чтобы легче было доставать заметки и карандаши. Учебник она положила на колени, включила ноутбук, взялась за практическое задание по экзамену, и тут на стол упала тень.

– Это место занято?

Джой посмотрела в теплые карие глаза. Этот парень стоял в очереди за ней. Симпатичный, среднего роста – чуть ниже шести футов. Широкие плечи сужались к тонкой талии, переходившей в крепкие бедра. И свитер регбийной команды «Брюинс».

Джой бросила взгляд на стул с рюкзаком.

– Занято. – Ей не нужна была компания. Компания подразумевает болтовню. А у нее на это не было времени. Материал требовал сосредоточенности. Учеба давалась ей не так легко, как Джуди. В старших классах Джой приходилось работать в десять раз упорнее сестры, чтобы набрать средний балл аттестата в четыре и две десятых, необходимый для поступления в Университет Калифорнии, и прикладывать еще больше сил для сдачи курсовых экзаменов в колледже. Химические технологии – это вам не «черепашка», та техника серфинга, которую она совершенствовала для прохождения под накатывающейся волной. Но она твердо решила играть по правилам и наверстать упущенное в предыдущие годы.

– Кого-нибудь ждешь?

Не отрывая глаз от записей, Джой покачала головой.

– Значит, здесь никто не сидит?

– Здесь мой рюкзак. Проблемы?

Джой понимала, что ведет себя как стерва. Но она учила почти всю ночь, потому что Гейл, занимавшая комнату в общежитии через коридор от нее, сдала экзамены и решила экспромтом устроить вечеринку. Шум очень отвлекал.

Нужно было идти в библиотеку. Там бы ее никто не беспокоил. Но теперь уже поздно. Она потеряла драгоценное время, покинув кампус. Именно этим мистер Регби теперь и занимался. Он разбазаривал ее время.

«Нет, ты не можешь занять мое место, – хотела сказать Джой. – Здесь занято, уходи». И тут на его симпатичном лице появилась широкая озорная улыбка.

Вот это да.

Ее как будто встряхнуло, и дело было не в кофеине.

– Мне нужно вызубрить главу к экзамену по аналитике. Ничего, если я поставлю это у твоих ног? – Он начал поднимать ее рюкзак.

Прилив энергии иссяк, и Джой снова сосредоточилась на стуле, которым он собрался распорядиться. Она схватилась за ремень рюкзака.

– На полу страшно грязно.

Судя по выражению лица, парень утвердился в том же мнении, что и Джой: она – стерва. Мистер Регби даже приоткрыл рот, чтобы высказать все, что думает о ней. И вдруг из-за соседнего столика внезапно поднялся парень. Его нога зацепилась за ремень сумки, которую он поставил на липкий пол.

Потеряв равновесие, бедняга упал на мистера Регби, который продемонстрировал молниеносную реакцию, одной рукой поймал его за плечи и, широко расставив ноги, удержал обоих от падения на столик Джой. В другой руке он удержал чашку с кофе. Джой видела – из нее не пролилось ни капли. Стул, на котором покоился ее рюкзак, исчез. А рюкзак теперь лежал у ее ног.

Когда суматоха улеглась, мистер Регби опустил свою чашку на ее столик и снял свитер. Расстелив его на полу прямо у ног Джой, он поставил сверху рюкзак.

– Тебе не нужно было этого делать, – краснея от смущения, вымолвила Джой.

Не обращая внимания на ее слова, парень уселся на освободившийся стул.

– Надеюсь, ты не возражаешь. – Он повел плечами и слегка улыбнулся.

Как она могла возражать? Это был самый замечательный знак внимания, когда-либо оказанный ее рюкзаку.

Джой застенчиво улыбнулась.

– Ты не оставляешь мне выбора, не так ли? – Они делили стол, пока Джой не собралась уходить. Ему не откажешь в смелости, думала она. В другое время и в другом месте Джой вела бы себя так же, увидев симпатичного парня, в одиночестве сидящего за столиком.

– Нет, не оставляю. – Парень рассмеялся. – Я – Марк.

Она пожала протянутую руку.

– Джой.

К облегчению Джой, новый знакомый не пытался втянуть ее в разговор. Марк попросил разрешения проводить ее в класс, и они шли через кампус, рассказывая друг другу о себе – интересы, специализация, откуда они, что собираются делать со своими дипломами после окончания колледжа. Джой думала, что видит его в последний раз, когда собиралась заходить на экзамен, а Марк желал ей удачи. Однако после экзамена он ждал ее. Свой он сдал раньше и болтался возле корпуса в надежде, что она еще не ушла. Потом он проводил Джой до общежития и пригласил на ужин.

– В тебе что-то есть, Джой. – Он смотрел на нее с задумчивой улыбкой. – Что-то такое, что мне очень нравится.

Он ей льстил. Конечно, Джой согласилась, потому что Марк понравился ей, как только они начали общаться. Он был из Нью-Йорка, штата, который Джой никогда не посещала. Джуди думала, что настанет день, когда она уедет туда с Тоддом. Марк рассказал, что на старших курсах увлекся регби. Будто она не догадалась по свитеру и мускулистым плечам. И было в нем что-то особенное. Его манера поведения и характер наводили на Джой воспоминания о лучших временах. Тех временах, когда ее мечты еще имели значение.

Они встречались на протяжении всей учебы в колледже и даже после того, как Марк окончил магистратуру и вернулся в Нью-Йорк, чтобы работать в семейном бизнесе, связанном с недвижимостью. Марк сделал ей предложение на следующий день после того, как Джой окончила колледж. Они заранее решили, что Джой переедет в Нью-Йорк и будет жить с ним. Ей хотелось работать в косметической отрасли, и «Винтаж Шик» значился в списке приоритетных компаний по окончании учебы. Только она не ожидала, что Марк сделает предложение так скоро. Но Джой его любила, поэтому сказала «да».

Марк снова кружит ее, потом прижимает к себе. Целует в ухо, щеку, шею. Джой урчит от удовольствия. Его губы снова оказываются у ее уха.

– Как думаешь, что было бы, если бы я не сел за твой столик?

Я не встретила бы с Диланом.

Потому что не поехала бы через всю страну к Марку.

Мысли ее неожиданно сворачивают в какую-то неправильную сторону, заставляют вспыхнуть от смущения. Должно быть, это шампанское. Алкоголь развязывает язык и уносит мысли к тому, о чем она не собиралась думать. Воспоминания причиняют ей неудобство. Они заставляют ее усомниться в правильности выбора.

– Ну? – подталкивает ее Марк.

Джой откашливается.

– Мне было бы не так весело в колледже. И мы бы не поженились.

– Мне думается, что наша встреча была неизбежной. То, что нас связывает, оно слишком сильное, чтобы его игнорировать.

Ей хочется в это верить, но временами ее влечение к Марку не кажется Джой таким уж сильным. Однако она подыгрывает.

– Как думаешь, где бы мы в конце концов встретились?

– В баре.

Джой кривится.

– Неинтересно.

– Само собой. Мне нравится, как мы с тобой познакомились.

– Мне тоже. – Это действительно так. Очень милая и симпатичная встреча.

Марк берет в ладони ее лицо.

– Я люблю тебя, Джой.

– Я...

Тиа, трехлетняя племянница Марка – их трехлетняя племянница, – пронзительно визжит. Топая ножками, она бежит по танцполу. Короткие пальчики сжимают десертную тарелку с ненадежно сложенными кусками торта. Ее преследуют братья, Тим и Тед.

Марк отклоняется в сторону, подхватив Джой, так что у нее ноги отрываются от пола. С большим трудом им удается избежать столкновения невесты и ее ажурного платья с тортом и детьми. Марк смотрит на Джой, и они смеются.

– Еще бы чуть-чуть... – говорит Марк.

И это было бы не смешно.

Джой провожает детей взглядом. Ее новая золовка, Дара, демонстрируя невероятные материнские рефлексии, выхватывает тарелку у Тии прежде, чем она опрокидывается на колени ее свекрови Ивонны. Муж Дары, Хейден, кладет ладони на плечи мальчиков, разворачивает их и уводит из зала.

Музыкальный ритм ускоряется, но Марк продолжает мягко кружить ее в вальсе. Он приподнимает пальцем подбородок и смотрит в глаза Джой. Вздыхает, словно раздумывает о чем-то, приоткрывает рот – и потом только качает головой.

– Что такое? – спрашивает Джой, удивляясь резкой перемене его настроения.

– Ничего. Это может подождать. – И легко целует ее в щеку.

Джой хмурится.

– Тебя что-то беспокоит.

Он долго смотрит на нее, снова вздыхает.

– Ладно. Я не хочу дожидаться, когда у нас появятся дети. Давай займемся этим сегодня.

– Сегодня? – смеясь, спрашивает она. – Ты пьян, Марк.

– Пьян от любви к тебе. Ты по-прежнему хочешь троих? – говорит Марк серьезно. Его голова наклоняется в сторону Дары. Трое детей, как у его сестры. Именно столько хотела Джуди.

Ее улыбка меркнет. Она смотрит в грудь Марка, и взгляд упирается в серебряный браслет с сапфиром в форме сердечка на запястье ее правой руки. От этой вещи веет печалью. Браслет Джуди. Она стала носить его после смерти сестры – мама попросила об этом.

– Сделай это для меня, – сказала она Джой перед церемонией. – Нам будет казаться, что Джуди здесь, вместе с нами. – Джой поморщилась, но позволила матери надеть браслет ей на руку.

– Что случилось? – Марк пристально смотрит на нее.

– Я... Просто я... – Она путается в словах, потом трясет головой. – Мы не можем начать сегодня.

– Ты хочешь еще подождать?

– Да, конечно.

Он поднимает глаза к тенту, потом снова смотрит на Джой.

– Ты планируешь отодвинуть все? – спрашивает он натянутым голосом.

Джой хмурится.

– Что ты имеешь в виду?

– Ты перенесла дату нашей свадьбы. Я даже подумал... – Не закончив, он умолкает.

– Подумал что? Ты не можешь вот так начать говорить и не закончить. – Она пылливо, будто ищет что-то, всматривается в лицо Марка.

– Подумал, что тебе не хочется выходить замуж.

– Если бы я не хотела выйти за тебя, то меня здесь не было бы. – Желание стать его женой овладело Джой с того момента, как Марк впервые озвучил эту мысль. Она была тогда на младшем курсе. Надежный, добрый, он любил ее родителей не меньше, чем она сама. Когда ей хотелось поговорить, Марк слушал и не вдавался в темы, которые она считала трудными для обсуждения. Он доверял ее мнению, даже если Джой сама не была уверена в своих оценках до конца. И сколько в нем страсти, любви и к ней, и к жизни, и к карьере. Чего еще хотеть женщине от мужа?

– Люди меняются. И ты изменилась.

– Когда?

– Когда приехала сюда. Ты кажешься другой.

– Это из-за переезда в новый штат и новой работы. Я просто слегка растеряна. Почему мы вообще об этом говорим? – спрашивает она с натянутой улыбкой, стараясь смягчить вызывающий тон. Через день после окончания колледжа Марк сделал ей предложение, и довольно быстро она перебралась к нему в Нью-Йорк, чтобы быть вместе. Новый город, новая работа, новый дом. Растеряна – это мягко сказано. Скорее она испытывала одиночество, смущение, уныние. Ей требовалось время, чтобы все наладилось.

Джой просила Марка проявить терпение. Каждая помолвленная женщина знает, что такое предсвадебный мандраж. Джой рассудила, что и она не является исключением. Но, честно говоря, ей нужно было время разобраться с теми десятью днями, которые она провела с Диланом. Избавится ли она от застарелого чувства вины, если заживет новой жизнью в Нью-Йорке и будет работать химиком-технологом в косметической фирме? Принесет ли настоящее счастье семейная жизнь с Марком?

– Марк, я хочу создать с тобой семью. Мне нравится все, что ты делаешь. Я всего лишь пытаюсь намекнуть, что у меня еще стоит спираль. Вот почему мы не сможем начать сегодня, – объясняет она. – И мы – новобрачные. Неужели мы не можем некоторое время просто наслаждаться друг другом? Когда появятся дети, нам будет не до этого, причем довольно долго.

На несколько секунд глаза у Марка становятся размером с блюдца. Он прижимается губами ко лбу Джой.

– Какой я дурак.

– В самом деле. Но любимый дурак.

– Прости. Просто я подумал...

Она прикладывает палец к его губам, не давая говорить. Лучше отложить эту тему на время. Потом запускает пальцы ему в волосы.

– Знаешь, чего я сейчас хочу больше, чем детей? Тебя. Нагого, ласкающего меня в нашей постели.

Марк тихо рычит, потом крепко целует ее.

– Хочешь сбежать отсюда?

– Я думала, ты не догадаешься.

Глава 6

До

Джой

Флагстафф, штат Аризона

Джой не кривила душой. Она очень огорчилась из-за того, что никогда больше не увидит Дилана. Во всяком случае, вот так, лицом к лицу. Она может встретить его имя на упаковке компакт-диска в строчке *автор стихов*, но и только. Разве что посмотреть в «Гугле», чем она никогда не занималась. Ладно, сегодня вечером она позволит себе один поиск в браузере, и довольно.

Джой взвизгнула, потрясая кулачками. Она везла сына Джека Уэстфилда во Флагстафф! С ума сойти. Какую историю она расскажет однажды своим детям!

Если только детям. Это маленькое приключение станет еще одним ее личным секретом. И не имеет значения, что Дилан – сын рок-звезды. Марк не придет в восторг от того факта, что она подобрала незнакомого человека в придорожном кафе. И она на его месте не обрадовалась бы. Марк наедине с красивой женщиной в течение пяти часов? Флиртующий с ней на протяжении всей поездки? Не то чтобы она флиртowała с Диланом. Просто у них нашелся общий интерес – музыка. А на эту тему можно много о чем поговорить. Они просто вели оживленный разговор, только и всего. Ну да, она слегка ошалела, когда поняла, кого везет.

У Джой заурчало в животе. На другой стороне улицы она заметила закусочную. Лучше поужинать сейчас, чем потом колесить целый час в поисках какой-нибудь харчевни. Этот городок она не знала.

Заперев машину и включив сигнализацию, Джой вошла в закусочную. Хозяйка усадила ее у окна. Прямо через улицу светящийся неонам бокал мартини вспыхивал и гас на фоне темнеющего неба. Официантка принесла ей воды и приняла заказ: картофельные оладьи по-немецки с гарниром из салата – фирменное блюдо заведения.

В ожидании ужина Джой позвонила Марку. Она нервничала, когда согласилась подвезти чужого человека, и перед отъездом от закусочной «У Роба» отправила жениху сообщение, указав ожидаемое время прибытия во Флагстафф. Если Дилан ее похитит, разрубит на кусочки и закопает на пустошах между Ладлоу и Флагстаффом, то Марк поймет: что-то случилось, раз она не отзвонилась.

Марк ответил после второго гудка; при звуке его голоса она заулыбалась. Они не виделись почти два месяца. Сделав ей предложение, он уже через неделю возвратился в Нью-Йорк.

Он спросил о поездке.

– Все нормально. Ничего особенного. Сплошной иссушенный ландшафт, – ответила Джой, испытывая угрызения совести, ведь о пассажире она не упомянула.

– Ты останавливалась в этом музее бензоколонок – как он там называется, тот, что в Уильямсе?

– Автозаправка и музей «У Пита» на трассе 66, да, останавливалась. И купила магнетик. – А Дилан купил наклейку и прилепил ее на обложку синего блокнота, лежавшего у него в сумке.

– Я по тебе скучаю. Эта неделя покажется мне бесконечной, – сказал Марк. – Маме не терпится отправиться с тобой за покупками на свадьбу.

Джой подумала о своей матери. Это Дженни должна была помочь ей выбрать платье. Если бы не ее поездка в Нью-Йорк, они уже ходили бы по свадебным салонам.

– Дай мне знать, если она выберет день для покупок. Моя мама захочет присоединиться к нам. И Тарин тоже. – Теперь Джой осталась у Дженни единственной дочерью, и мать не согласится пропустить момент, когда Джой будет примерять свадебное платье. И Джой не хочет лишаться ее этих мгновений. Мама и Тарин могут прилететь вместе.

Марк сказал, что так и сделает, а Джой пообещала ему прислать сообщение, когда будет выезжать утром. Потом она позвонила родителям, Дженни и Джоэлу. Когда-то отец шутил, что если их семья создаст группу, то назовет ее «Четыре Джей». Потом Джуди умерла, а вместе с ней и шутка.

– Джой! – услышала она радостное восклицание матери. – Как ты, дорогая?

Джой улыбнулась.

– Хорошо. Добралась до Флагстаффа.

– Джоэл! Возьми трубку! Это Джой, – крикнула мама. У Джой даже барабанная перепонка дрогнула.

– Как там моя любимая девочка? – услышала она голос отца.

– Немного устала. – Она переложила телефон к другому уху. Ей никогда не нравились эти нежности. При жизни Джуди любимой дочки у родителей не было.

– Сегодня больше никаких поездок. Поспи.

– Я так и сделаю. – Джой подняла взгляд на грязную люстру над столом. Ей двадцать два, а отец обращается с ней, как с шестнадцатилетней. Но ее это вполне устраивает. Значит, родители все еще любят ее.

– Как прошел первый день в дороге? – спросила мама.

– Без происшествий. – Ложь давалась удивительно легко. Но, опять же, она годами лгала родителям.

– Жарко?

– Очень.

– Как машина? – спросил отец.

– Хорошо. – Так и должно быть. Она же новая. В их семье никто не ездит на старых драндулетах. Больше не ездит.

– Где ты остановилась на ночь?

Джой не знала. Несмотря на возражения родителей и Марка, она не резервировала места в отелях. Спонтанность вызывала у нее крапивницу, но хотелось какой-то свободы действий во время путешествия. Если отклонение от маршрута займет больше времени, чем она рассчитывает, или если она задержится в городе подольше, чтобы осмотреть его, то привязанность к определенному месту ночлега только помешает.

Джой посмотрела в окно. В квартале от бара виднелся мотель с ярко-розовой неоновой вывеской «СВОБОДНЫЕ МЕСТА».

– Я остановилась в отеле «Говард Джонсон», – сообщила она и назвала им адрес, чтобы они смогли найти его в картах «Гугла».

Принесли заказ, и Джой пожелала родителям спокойной ночи. За едой она то и дела посматривала на бар. Кто-то выходил, но больше народу входило. Она не знала, чего ждет – быть может, Дилана, который выйдет подышать свежим воздухом.

Ей все не верилось, что она полдня провела с ним. И ей никогда не было так весело в пути. Марк постоянно разговаривал по телефону, а она читала книгу, слушая музыку через наушники. Так проходила всякая длительная поездка. И каждого из них это устраивало. Но познания Дилана в музыке соперничали с ее собственными. И он раскусил ее еще до того, как они выехали со стоянки. Никто и никогда не заглядывал ей в душу с такой легкостью. И это породило беспокойство и любопытство к попутчику. Как он просчитал ее так быстро?

Да, она одевалась как сестра и слушала ее любимую музыку. Ей хотелось пережить путешествие, которое могла бы совершить Джуди.

«Список обязательных дел на трассе 66. Успеть, пока жива», составленный Джуди, она впервые увидела через день после выпуска сестры из старшей школы. Это был день выпускной вечеринки у Кента Далкотта. Последний день жизни Джуди.

Джой тогда забрела в спальню Джуди. Комната выглядела так, словно в ней взорвался музыкальный автомат, начиненный реликвиями из 1950-годов. Стены оклеены афишами второсортных фильмов и фотографиями кумиров Голливуда тех лет. Выдвижные ящики наполнились губными помадами винтажных оттенков «корал санрайз» и «вивид кримсон». В шкафу висели платья в стиле ретро. Джуди даже была счастливой обладательницей бирюзового телефона с наборным диском и переносного проигрывателя для пластинок, похожего на чемодан.

Джой не понимала одержимости сестры той эпохой, но началось все три года назад, когда Джуди запоем смотрела марафон «Счастливые дни» на канале «Вечером у Ника». Из спальни исчезли кровать с балдахином и модные наряды, а вместо них появились винтажные вещи из секонд-хенда и находки с гаражных распродаж. Если подумать, Тодд появился в поле зрения примерно в то же время. По мнению Джой, в нем было слишком много от Ричи Каннингема. Превосходные зубы, чисто выбрит и очень мил. Умен, но скучен и не в ее вкусе. Она влюбится в парня, которому нравятся музыка, борды и приключения.

Сестры в комнате не было. На кровати стояла шляпная коробка с записями. И без крышки. Из головы у Джой вылетело все, о чем она хотела спросить Джуди. *Бац!* И забыла. У нее зачесались руки. Теперь сестра редко проводила с ней время. Ее слишком занимали школа, друзья и поцелуйчики с Тоддом. Коробка, заполненная мечтами и чаяниями Джуди, ее жизненными целями и списками дел, которыми она ни с кем не делилась, манила Джой. На цыпочках она прошла к постели, схватила первый попавшийся лист и прочла: «*Мои цели в жизни2*». Под первым номером числилось: «*Присягнуть женскому клубу в Университете Калифорнии*».

Джой театрально закатила глаза. «*Нудятина*». Но продолжила читать.

«*Выпуститься со степенью по химическим технологиям. Устроиться на работу в «Винтаж Шик косметикс». Выйти замуж за Тодда*».

Тогда? Держите меня. Сейчас стошнит. И как может Джуди уже сейчас думать о замужестве?

«*Запустить собственную линию губной помады*».

Вот это было круто. Джой хотела изготавливать и продавать свое собственное натуральное мыло и кремы.

Хлопнула входная дверь, и лист выпал из пальцев. Он порхнул назад в коробку. Удачная посадка.

Джуди шла по коридору. Ее каблучки стучали по твердым доскам пола. Она спешила. Джой посмотрела на частично открытую дверь и запаниковала. Выскочить из комнаты или спрятаться?

Ни то ни другое.

Выскочить – Джуди увидит, а прятаться глупо.

Она бросилась на кровать, сбросила свои «конверсы», вставила наушники. И включила что-то из «Уизер».

Дверь распахнулась. Взгляд Джуди со скоростью бейсбольной биты метнулся с открытой коробки на Джой, небрежно развалившуюся на постели сестры. Потом сестра указала пальцем в сторону коридора.

– Убирайся.

– Угу. – Джой скрестила ноги и закинула руки за голову.

– Читала мои записи?

Джой вытащила один наушник.

– Нет.

Сестра прищурилась.

– Честно, клянусь.

Ухватив Джой за щиколотки, Джуди принялась стаскивать ее с постели. Цепляясь за стеганое покрывало, Джой завизжала.

– Я не читала твои бумажки!

В течение самых долгих пяти секунд за всю историю времени Джуди сверху вниз пристально смотрела на сестру. А Джой возилась со своим плеером, подаренным родителями в честь окончания восьмого класса. Джуди сморщила нос.

– Чем это пахнет? Это запах от твоих ног?

Они не пахли. Джой подняла колени и пошевелила пальцами в потных носках. И скривилась. Наверное, все-таки пахли.

– Убери свои гадкие ноги с моей постели.

– Прекрасно. Но я не уйду. – Она никогда в этом не признавалась, но ей нравилось тусоваться с Джуди, к тому же сестра вскоре уезжала. Через два месяца она поступала в колледж, и Джой не радовал ее отъезд. В доме станет слишком тихо.

– Располагайся, но я должна подготовиться к вечеринке у Кента. – Джуди закрыла дверь в спальню.

Вечеринка. Джой хлопнула себя по лбу. Вот зачем она зашла к Джуди. Кент, парень из выпускного класса сестры, устраивал праздничную вечеринку в честь окончания школы в доме своих родителей на озере Эрроухед в сорока минутах езды от их места жительства в Сан-Бернардино, и Джой хотелось туда поехать. Там будет Кевин, младший брат Кента, а Джой влюблена в него с пятого класса; они тогда вместе учились. У ее лучшей подруги Тарин домик на той же улице. Подружка с родителями проводила там уикенд, и Джой уже сказала Тарин, что приедет вместе с Джуди и они смогут потусоваться. Тарин обещала позвать Кевина.

Джуди достала из картонного конверта виниловую пластинку и поставила ее на проигрыватель. Нэт Кинг Коул запел «Чем больше тебя вижу», и Джой испустила стон.

– Твоя музыка – просто пытка. – Она зажала уши подушкой Джуди.

– Дверь вон там, – указала Джуди. Она сменила бермуды на узкие джинсы с отворотами на щиколотках и белую блузку на пуговицах с кукольным воротничком.

– Ты когда уезжаешь на вечеринку? – спросила Джой у сестры, завязывавшей волосы в высокий конский хвост.

Джуди глянула на наручные часы.

– Через пару часов. А что?

– Ты должна меня подбросить. Тарин пригласила меня на ночь. – Маленькая ложь. Джой навязалась сама.

– Мама с папой знают?

– Да.

Еще одна ложь. У нее пока не было возможности отпроситься у них. Родители проводили день в загородном клубе на теннисном турнире. К тому же она подозревала, что разрешения не будет. Папа с мамой были не в восторге от оценок дочери в прошлом семестре и в наказание завалили ее домашней работой.

Джуди озабоченно вздохнула.

– Я подвезу, но не хочу, чтобы вы с Тарин даже близко подходили к вечеринке.

Джой фыркнула. Никаких проблем. У них с Тарин свои планы. Вставив наушники, она сделала звук погромче, чтобы не слышать бабушкиных песен Джуди, льющих с древней пластинки.

Она прослушала «Хаф-Пайп» группы «Уизерс», потом «Обнаженные дамы» исполнили «Одну неделю». Стука в дверь Джой не слышала, но сестра открыла ее. В коридоре стояли родители в теннисных костюмах и улыбались, как дети. Что-то должно было произойти. Джой вытащила наушники. Отец прятал руку за спиной. Мама взвизгнула и захлопала в ладоши.

– Что с вами такое? – спросила Джуди.

– У нас для тебя подарок на выпускной. – Отец показал маленькую коробочку в подарочной упаковке, которую до этого держал за спиной.

– Вы мне уже сделали один. – Прошлым вечером, сразу после выпуска, отец сунул Джуди карту с тысячей долларов. Однако она жадно схватила коробочку и принялась лихорадочно разворачивать обертку. Открыв крышку, она охнула.

– Не может быть. – Ее взгляд метнулся с отца на мать, потом снова на отца. – Это правда?

– Что там? – Джой встала на коленки и подалась к краю кровати.

– Правда, – сказал отец.

Сняв крышку, Джуди достала связку ключей и показала их Джой. У той отвисла челюсть. Джуди подарили новую машину. Они поедут на вечеринку на новом автомобиле.

Джой охватило возбуждение, и она спрыгнула с кровати.

– Я хочу посмотреть.

– Я первая! – Джуди уже бежала к двери.

Они пронеслись по коридору и выскочили во двор, к подъездной аллее. Джой остановилась как вкопанная. Сестра завизжала от радости.

– Боже, боже, боже!

– Что *это* такое? – скривилась Джой.

Сестра танцевала вокруг автомобиля, вопила, кричала, смеялась.

– Это «Плимут Бельведер спорт-купе» 1955 года. Разве не сказка? – Джуди трепетно коснулась жесткой крыши кузова.

Она что, спятила? Это была самая уродливая машина из всех, какие видела Джой. И к тому же бирюзовая.

– Она просто отвратительная.

– Джой, будь хорошей девочкой, – сказала из-за спины мать. – Не порть Джуди праздник.

– Не буду, – простонала Джой. Она просто не могла понять, что в этой старой машине такого особенного. Мимолетная мечта подкатить к дому Кевина на «бумере» с откидным верхом лопнула, как воздушный шарик. Но тут ей в голову пришла одна мысль. – Значит, я на выпускной получу «Порш Каррера»? – спросила она. Это была машина ее мечты.

– Не с теми оценками, что ты принесла домой.

Джой надулась.

– Я могу на ней сегодня поехать на вечеринку? – спросила Джуди.

Отец заколебался.

– Все будет хорошо, Джоэл, – сказала мама.

– Ладно, раз мать не возражает. Но тебе следует кое-что знать перед тем, как уедешь.

Двигатель начинает трясти, когда разогнаешься больше пятидесяти пяти...

– Папа, – заныла Джуди.

– Я серьезно, не превышай скорость.

Джой заглянула в заднее стекло.

– А это что за безобразное голубое одеяло?

– Оно защищает сиденья. Когда не водишь, накрывай их. Машина старая. Еще тебе нужно привыкнуть управлять ею. Она тяжелее маминого «Мерседеса», поэтому дольше тормозит и не быстро разгоняется. И повороты делает шире. – Он рассмеялся. – Ты приучила меня называть автомобиль «она».

– Ее зовут Бетти, – объявила Джуди.

- В самом деле? Как глупо.
- Джой, не начинай, – предупредила мать.
- Рулевое колесо и колонка обычные. Предыдущий владелец провел глубокую модернизацию, чтобы встроить воздушную подушку, и только поэтому я разрешаю тебе поехать на ней. На неделе мне еще придется отогнать ее в салон. Ремень на переднем пассажирском сиденье заклинивает, а на задних только поясные. До тех пор никаких пассажиров.
- Что? – в унисон воскликнули сестры.
- Никаких пассажиров. Это небезопасно.
- Что за хрень! – Джой пнула крышку с белым ободом. Как же она поедет к Тарин?
- Эй, полегче с машиной, – сказала Джуди.
- Джой, следи за языком! – сделала замечание мама.
- Джуди дернула Джой за рукав рубашки.
- Извини, сестренка.
- Ты обещала отвезти меня к Тарин.
- В чем дело? – поинтересовалась мама.
- Тарин пригласила меня к себе посмотреть кино.
- В следующий раз, малышка.
- Ну пап, я обещала Тарин, что приеду, – заныла Джой.
- Отец сказал нет. Как ты вообще можешь отпрашиваться? Дела ты не сделала. Посуда до сих пор в раковине, и мусор не вынесен, – недовольно сказала мать.
- Игнорируя слова матери, Джой повернулась к сестре.
- Ты можешь поехать на маминной машине?
- Ни в коем случае. Я прокачусь на этой детке.
- Меня ждет Тарин. – И ей хотелось увидеть Кевина.
- Этим летом тебе еще представится возможность съездить к Тарин, но не сегодня, – твердо сказал отец.
- Это бред какой-то!
- Хватит! Ты под домашним арестом. – Отец ткнул в нее пальцем.
- Ударив по машине кулачком, Джой отвернулась.
- Я тебя ненавижу. Я всех вас ненавижу.
- Как я устала от ее поведения, – донесся до Джой голос матери, направлявшейся к дому.
- Отец тяжело вздохнул.
- Она это перерастет.
- Джой со стуком захлопнула входную дверь.

Глава 7

До

Джой

Флагстафф, Аризона

Оставив счет, официантка унесла тарелку. Дрожащими пальцами Джой полезла в сумочку за бумажником. Еще она достала список Джуди и карандаш. Положила листок на стол, разгладила складки. При воспоминаниях о последнем дне с сестрой ее всегда трясло. Но один пункт из списка она выполнила. А это что-то да значит.

Ей капельку полегчало, и она перечеркнула слова *найти нового друга*. Потом задумалась, карандаш повис над только что проведенной чертой.

Стали они с Диланом настоящими друзьями или нет?

Джой глянула в окно. Там мигал бокал с мартини. Свет – тьма, свет – тьма. Она полюбила живую музыку с тех пор, как Тарин пригласила ее сходить на «Мэтчбокс Твенти». Это случилось через несколько месяцев после смерти Джуди. Музыка всегда позволяла ей почувствовать себя счастливой, а после ухода сестры стала настоящим спасением. Она включала плеер и вместо раскаяния упивалась ритмами. Врубала звук на полную, вопила и кричала, гнала от себя депрессию.

Позволить себе лишние траты Джой не могла, но заплатила бы, чтобы послушать Дилана. Настоящие друзья поддерживают друг друга. Они ходят на концерты друзей и стараются взбодрить их. Какой вред от того, что она посвятит пару часов занятию, которое ей нравится? Разве Дилан не говорил про это на прощание?

Этим вечером Джой никуда не торопилась, и теперь, когда она поужинала и выпила два стакана колы, ей не сиделось на месте. Высокий сахар. До утра все равно не уснуть.

Оплатив счет, она проехала квартал до мотеля, заселилась, потом легким шагом прогулялась до бара. Заправила рубашку, разгладила на ней морщины, посмотрелась в окно и поправила волосы, потом заплатила десять долларов за вход.

Ее охватило волнение. Живая музыка будоражила нервы. И еще она предвкушала новую встречу с Диланом, но признаться в этом могла только себе.

«Блу-Рум» оказался длинным узким полутемным залом с потертым и липким паркетным полом. Резиновые подошвы ее кедров отрывались от него, как клейкая лента с какой-нибудь поверхности. Маленькая сцена в конце зала была пуста, если не считать гитары на подставке, стула и микрофона. От гитары к акустической системе бара змеился черный провод. Публики – если ее можно назвать публикой – набралось немного. Судя по непринужденной манере поведения, здесь собрались в основном местные. Работяги, заглянувшие в четверг вечером в любимую забегаловку.

Джой обвела взглядом небольшой зал, высматривая Дилана. Где же он? Выступление вроде бы должно было начаться в девять.

Подойдя к стойке бара, она спросила у бармена, жилистого парня в футболке «Red Hot Chili Peppers», с пирсингом в нижней губе и татуировками на обеих руках:

– Простите, вы не знаете, во сколько должен начать Дилан?

– Пять минут назад. Леа, сходи посмотри, что задерживает Уэстфилда, – сказал он официантке, разносившей коктейли и вклинившейся между Джой и мужчиной, попивающим светлое пиво. Тот выглядел таким же старым и потертым, как и весь бар.

– Конечно, Эд. – Официантка оставила на стойке поднос с пустыми стаканами и вышла через боковую дверь у сцены.

– Могу я вам что-нибудь предложить? – Эд освободил поднос Леа, сгрузив грязную посуду в раковину.

Изучив этикетки на кранах, Джой заказала «Сьерра-Невада».

– Будет сделано. – Бармен налил стакан, поставил его на картонную подложку с изображением бокала для martinis – логотипом «Блу-Рум». – Держать счет открытым?

– Нет, спасибо. – Не хотелось с утра садиться за руль с больной головой.

– Это будет семь пятьдесят.

Джой дала ему десятку и нашла пустой столик на двоих у стены, поближе к сцене. Вокруг разговаривали посетители, на фоне их голосов негромко играл последний хит «Аркейд Файр», «Предместье». Минуты шли, Дилан не появлялся. Джой потягивала пиво, чувствуя нарастающее беспокойство. Признаться, она немного нервничала. Впервые за восемь лет она намеренно свернула со своего пути, чтобы увидеться с парнем. В старшей школе она не ходила на свидания и предпочитала проводить вечера у себя в комнате, как бы родители и Тарин ни пытались принудить ее к общению.

Но неожиданное появление в баре с целью посмотреть выступление нового друга – это не то же самое, что побег из дома в автомобиле Джуди, под колючим шерстяным одеялом на полу между передними и задними сиденьями. Ей отчаянно хотелось потусоваться с Кевинном. Сестра вела машину по крутому, зажатому меж гор шоссе и понятия не имела, что Джой спряталась сзади. Если бы только Джой услышала голосовое сообщение Тарин, оставленное на автоответчике, что ее родители отменили поездку в загородный дом на этих выходных, она ни за что не сбежала бы из дома. Если бы Джой знала, что ей придется незаметно пробираться через заполненный гостями двор Далкоттов в уборную Кевина (потому что она постеснялась пописать возле дома Тарин), она просто не вышла бы из своей спальни. Она бы и шагу не сделала из дома, если бы могла предвидеть те события, которые вызвала своим неожиданным и безрассудным поступком.

Джой залпом выпила пиво, смывая воспоминания о Джуди и той ночи. Они приносили тоску по сестре и всяким мелочам, которые та придумывала. Например, Джуди выкладывала на тарелке младшей сестры золотую рыбку из крекеров и делала так, будто рыбка плывет в коралловом рифе из брокколи. Только так можно было заставить Джой есть зелень. Но прежде всего воспоминания будили чувство ненависти к себе.

Песня «Аркейд Файр» оборвалась на середине, и в зале послышались вежливые аплодисменты. Наконец-то Дилан вышел на сцену. Он остановился в центре небольшого возвышения. Джой принялась с энтузиазмом хлопать в ладоши.

Дилан поприветствовал собравшихся простым взмахом руки. На нем были все те же потертые джинсы, только футболку он сменил на приличную черную рубашку с короткими рукавами. Когда он двигался, на одной руке из-под рукава выглядывала татуировка.

Заинтересовавшись татуировкой, Джой подалась вперед. Что там? Покажет ли он, если она попросит? Еще она думала про кожаные ремешки на его запястье. Почему их так много? Что они значат?

Джой двигала обручальное кольцо по пальцу. Оно вдруг стало казаться тяжелым. Не привыкла еще его носить. У нее было много вопросов к Дилану, слишком много, чтобы просто отмахнуться от этого парня, как от обычного постороннего человека, которого подобрала на дороге.

Настроив микрофон по высоте, Дилан уселся на стул, освещенный единственным софитом. Свет был резкий, не рассеянный. Из-за этого лицо Дилана казалось бледным. Он взял гитару, перекинул ремень через голову, тронул струны, начал подкручивать колки на грифе

инструмента. Джой подумала, что гитару он мог настроить и заранее. Однако Дилан занимался этим несколько минут. Складывалось впечатление, что он тянет время.

Немногочисленная аудитория примолкла, наблюдая за ним. Наверное, как и Джой, зрители размышляли: чем занимается этот парень? *Давай уже, начинай.*

Дилан закончил настройку, и в баре наступила тишина. Взгляд Джой блуждал по фигуре Дилана. Что не так? Глаза ее остановились на его правой кисти, той, которой он перебирал струны. Пальцы сильно дрожали. Он еще раз поправил микрофон и посмотрел в зал.

Нет, он глядел куда-то вдаль. И бледным он казался не из-за освещения. Он болен. На лбу и над верхней губой капельками выступила испарина. Неужели нервничает? Джой представить себе такое не могла. Он же сын Джека Уэстфилда. Для такой дыры его выступление должно стать настоящим событием.

Дилан прочистил горло.

– Привет... Я Дилан Уэстфилд, – пробормотал он в микрофон. – И я собираюсь сыграть для вас сегодня.

По залу пробежал говорок. Джой расслышала имя Джека Уэстфилда. И уловила название «Уэстфилд Бразерс».

Дилан сглотнул, потом еще раз. Кисть у него все так же дрожала, а взгляд блуждал по далеко не полному залу. И тут он увидел ее. Глаза его расширились, он моргнул. Джой улыбнулась и помахала ему. Дилан ответил блаженной улыбкой. Сердце девушки затрепетало. С лица Дилана сошло напряжение, плечи расслабились, перестала дрожать рука. Не отрывая глаз от Джой, он начал играть, а после нескольких аккордов запел. Это было новое исполнение той песни, за которую братья Уэстфилд получили «Грэмми», и все, кто слушает радио, узнали бы ее.

Публика заплодировала. До людей дошло, что сегодняшнее выступление будет особенным. Зрители зашумелись. Кто-то вспомнил родителей Дилана. В отличие от режущего слух голоса отца голос Дилана звучал завораживающе, и в манере присутствовали не только эстрадные корни, но и обаяние авторского исполнения. Он звал куда-то вдаль, от него щемило сердце. Когда этот голос взмывал ввысь, Джой словно прикипала к своему стулу. Она была потрясена и пребывала в этом состоянии в течение всех семидесяти минут выступления, которое Дилан закончил лучшим исполнением «Девушек из Калифорнии», какое она когда-либо слышала. Он спел ее медленно и обольстительно, не отрывая взгляда от Джой. К концу песни она вся залилась краской.

Дилан поклонился и, взяв гитару, покинул сцену, выйдя через боковую дверь, в которую раньше заходила Леа, чтобы поискать его. Официантка в это время проходила мимо столика Джой и заметила ее пустой стакан. Она спросила, не принести ли пива.

Еще не было и половины одиннадцатого, и Джой не хотелось спать. С Марком она уже поговорила, родителям позвонила. Оставшийся вечер принадлежал ей.

– Да, пожалуйста. «Сьерра-Невада».

– Принесите два.

Джой подняла взгляд, увидела Дилана и улыбнулась. Она надеялась, что он подойдет перебраться парой слов перед уходом.

– Можно присесть? – спросил он, когда Леа ушла за их заказом.

– Пожалуйста. – Джой убрала сумочку со второго стула.

Опустившись на сиденье, Дилан вытянул ноги, отбросил со лба волосы и посмотрел на Джой с едва заметной улыбкой.

– Что ты здесь делаешь?

– Остановилась в отеле в квартале отсюда. Спать было слишком рано, я не устала, поэтому решила прийти. Надеюсь, все в порядке?

На лице Дилана появилась широкая улыбка.

– В полном. Почему ты спрашиваешь?

– Ты же меня не приглашал. Я не знала, захочется ли тебе увидеть меня снова.

– Я не думал, что у тебя появится желание прийти. Но рад, что заглянула.

– Я тоже. По крайней мере, это отклонение от маршрута оказалось лучше, чем тот музей, в который я тебя затащила.

– Да уж, – усмехнулся Дилан.

Они обменялись улыбками, и Джой ощутила, что между ними устанавливается понимание. Она рассудила, что это из-за их общей нелюбви к музеям старых достопримечательностей и общего увлечения музыкой. Леа принесла выпивку. Дилан достал бумажник, но официантка отказалась от денег.

– За счет заведения.

– Благодарю. – Сунув бумажник обратно в карман, он поднял свой стакан. – За что будем пить?

– За новых друзей? – предложила она.

– За новых друзей, – согласился Дилан. Сделав большой глоток, он поставил стакан на стол. – Кстати, о друзьях. Здорово увидеть в толпе знакомое лицо.

– Рада слышать, – ответила Джой, чувствуя, что он приуменьшает значение ее присутствия в зале. Она была уверена, что, увидев ее, он испытал сильное облегчение, словно схватился за спасательный круг. Джой не стала спрашивать об этом, чтобы он снова не смешался, как при появлении на сцене. Она просто поинтересовалась его предстоящими выступлениями. И сделала предположение, что сумеет скорректировать график своей поездки, чтобы еще раз где-нибудь посмотреть представление.

Следующие два часа они провели за разговорами о гастролях и концертах. Дилан смешил ее историями с музыкальных фестивалей, на которых побывал вместе с отцом, рассказал, как он и кузен Чейз получили первую оплачиваемую работу – настраивали гитары отцов перед каждым выступлением. Джой очень понравилось его владение гитарой.

– Отец всегда говорил, что у меня слух лучше, – объяснил он.

– И голос тоже.

– Ты так думаешь? – удивился он.

– А ты нет? Намного лучше. Думаю, и публика так считает, – сказала она и зевнула.

Дилан взглянул на часы.

– Я тебя совсем заговорил, а нас обоих завтра ждет дальняя дорога.

– Сколько сейчас?

– Без двадцати час.

– О господи, уже? – С тех пор как Дилан присел к ней за столик, время летело незаметно. Но он был прав – час поздний, а она хотела с утра выехать пораньше. – Я пойду, – сказала Джой нехотя. На этот раз они наверняка расстанутся навсегда, если только их пути не пересекутся в ближайшие несколько дней.

– Я только возьму гитару и пойду с тобой.

– Тебя подвезти до отеля? – спросила она, подумав, что он хочет попросить об этом и поэтому провожает ее. Судя по тому, что она видела и слышала, машину он пока не арендовал.

– Нет, – ответил он, поднимаясь. – Мы с тобой остановились в одном месте.

– О, – удивилась она сначала. Но этому имелось объяснение. Учитывая позднее время выступления и целый день пути, ближайший к бару мотель представлялся самым удобным.

Улыбнувшись, он сделал жест рукой в сторону выхода, предлагая ей пройти первой. Прогулка была недолгой. На ясном небе мерцали звезды, ночь пустыни обдавала их приятным теплом. Двери номеров в двухэтажном мотеле выходили на автомобильную стоянку. Джой заселилась на первый этаж, дверь ее номера была третьей от офиса гостиницы. Дилану еще предстояло зарегистрироваться. Остановившись у своего номера, она протянула Дилану руку.

– Приятно было познакомиться, Дилан.

Он взял ее ладонь и, к удивлению Джой, подступил ближе. Она почувствовала пряный запах одеколона, смешанный с запахом мужского пота. Его дыхание шевельнуло волосы, и Джой ощутила внезапный трепет в груди. Потом Дилан склонился к ее уху. И Джой перестала дышать.

– Спокойной ночи, Джой. Спасибо, что подвезла, – прошептал Дилан. И осторожно поцеловал ее в висок.

– Прощай, Дилан, – сказала она.

Он улыбнулся и пошел прочь.

* * *

На следующее утро Джой обвела номер в мотеле прощальным взглядом. Не забыла ли она каких-нибудь вещей? Потом взяла чемодан и вышла из номера. Захлопнула дверь и тут же остановилась: на парковке, опершись на ее машину, стоял Дилан в очках-капельках; гитара с сумкой разместились у его ног.

– Доброе утро, – приветствовал он Джой.

– Доброе утро, – ответила она.

Быть может, его нужно отвезти в агентство по аренде автомобилей? Надо было самой предложить еще вчера вечером. Джой подумала, что хотя их знакомство оказалось коротким, она уже определенно скучает по нему. Когда Дилан поцеловал ее, она ощутила смятение чувств. И потом, умываясь, чистя зубы и выбирая одежду на завтра, думала про Дилана, его чудесный голос и этот легкий поцелуй на ночь. Невольно мысли перекинулись на Марка, и ей стало стыдно, что думает о нем во вторую очередь. Джой выкинула из головы обоих и сосредоточилась на планах завтрашней поездки.

Она пересекла парковку. От автомобиля ей навстречу двинулся Дилан.

– Вот что я подумал, – на ходу заговорил он, держа руки в задних карманах джинсов. – Мы оба направляемся в Нью-Йорк, и график поездки у нас похожий.

– И что ты предлагаешь? – осторожно спросила Джой, когда они встретились в центре стоянки.

– Мне кажется нелепым ехать на двух машинах, когда можно ехать на одной. Ты так не думаешь?

Джой прикусила нижнюю губу. Марк предлагал ей ехать вместе. Они даже поссорились из-за этого. Он хотел. А она нет. Джой настояла на том, что совершит эту поездку в одиночку. И вести автомобиль она предпочитала сама.

Что касается Дилана, то она не ожидала увидеть его ни сегодня утром, ни когда-нибудь в будущем.

– Я заплачу за бензин, – заявил Дилан, подслащивая свое предложение.

– Не знаю...

– Позволь мне доехать с тобой до Нью-Йорка, и ты сможешь вычеркнуть еще один пункт из списка сестры, – настаивал Дилан, меняя тактику.

– О чем ты?

Сдвинув очки на нос, он посмотрел на Джой сверху вниз, спокойно улыбнулся.

– Вот тебе вызов – отвезти меня в Нью-Йорк.

– Так нечестно, – возмутилась она. Дилан не мог проходить по двум пунктам сразу: «Найти нового друга» и «Совершить что-нибудь дерзкое». Это было мошенничеством.

Подойдя ближе, он негромко сказал:

– Это вызов, Джой. – Переливы его бархатного голоса поразили ее в самое сердце и заставили почувствовать такое, чего она испытывать не должна.

Она принялась было возражать, но тут вспомнила цель своей поездки. У нее есть возможность быстрее справиться со всеми делами из списка Джуди. И скорее приехать к Марку. От предвкушения этой встречи у нее стало горячо в груди, и она решила. Марк будет в воскресенье, если она приедет на день раньше.

– Ладно, согласна, – сдалась Джой. – Но нам нужно договориться насчет некоторых основных правил.

– Я умею соблюдать правила. В гастрольных поездках тоже есть свои правила, и мы их придерживались.

– Каких именно? – Джой стало любопытно.

– Расскажу, когда выедем на трассу. А у тебя что за правила?

Джой подошла к своему автомобилю и открыла багажник.

– Правило номер один: мы не обмениваемся фамилиями.

– Поздно. Ты уже мою знаешь.

– Но ты моей не знаешь, так что, пожалуйста, не спрашивай. – Меньше всего ей хотелось, чтобы Дилан появился на ступеньках ее крыльца или прислал электронное письмо, отыскав адрес в Интернете. Ей пришлось бы объяснять Марку, кто такой Дилан и как они встретились.

Дилан отвел взгляд; плечи его поникли, но он согласился.

– Если тебе так хочется, обещаю, что не буду. Что за правило номер два?

Поставив в багажник сумку, Джой захлопнула его.

– То, что случится на дороге, останется на дороге.

– А ты ожидаешь, что что-то случится, Джой? – Голос его звучал шутливо, но глаза не смеялись. Взгляд обдавал жаром.

Она помрачнела, потому что этот взгляд напомнил ей о вечернем поцелуе, а Джой не должна была о нем думать.

– Ничего похожего на то, что у тебя сейчас на уме.

– Еда, Джой. На уме у меня еда. Я умираю с голоду. Ты уже позавтракала?

Она закатила глаза.

– Нет. Никто не должен знать, что мы ехали вместе. Уяснил?

Дилан нахмурился.

– Почему?

– Если Марк... – Она посмотрела в сторону. – Я не хочу делать ему больно. На самом деле он хотел поехать со мной.

– Почему не поехал?

– Не твое дело.

Он скривил губы, затем расслабился и кивнул.

– Ладно. Что-нибудь еще?

– Ничего. Таковы мои условия. А твои? – Она отперла двери. Дилан зашел со своей стороны и положил вещи на заднее сиденье.

– У меня одно правило, – заявил он. Джой уже собиралась сесть за руль, но теперь выпрямилась и посмотрела на него поверх крыши машины. – Нам нужно правило про отклонения от маршрута. У меня расписание выступлений. Я не могу опаздывать или пропускать концерты.

Вчера, когда она свернула к музею, Дилан был слегка раздражен.

– Что ты предлагаешь? – спросила Джой.

– Если один из нас захочет попутно заехать куда-то, второй должен дать согласие. Так что скажешь, Джой, уговор?

– Только если сегодня ты согласишься заехать куда я планировала. – Вчера ночью она продумала весь предстоящий день пути. Сегодняшнее приключение она предвкушала несколько недель. И не собиралась отказываться.

Дилан искоса взглянул на нее.

– Куда ты собралась?

– К Большому каньону.

– Ты серьезно? Это два полных часа пути на север. Совсем не в том направлении. – Он застонал, подняв лицо к небу. Потом провел ладонями по щекам и, прищурившись, уставился на Джой. – Мы сможем попасть в Альбукерке к десяти часам завтрашнего утра?

– Легко. Мы будем там вечером.

Дилан помолчал, потом протянул руку поверх брезентовой крыши.

– Ладно, Джой. Я поеду с тобой к Большому каньону, если ты отвезешь меня в Нью-Йорк.

– Значит, договорились, – заключила она довольным, но несколько нервным тоном. Встав на колесо «Жука», Джой перегнулась через крышу, пожала Дилану руку и постаралась отогнать мысль, сразу появившуюся в голове: «Джуди никогда не согласилась бы на такую сделку».

Глава 8

До

Дилан

Из Флагстаффа в Аризоне до Большого каньона

О чем, черт возьми, он думал?

Дилан ненавидел тесноту, а с тех пор как их с Соней семейная жизнь пошла насмарку – по его вине, а не по ее, – избегал серьезных отношений с женщинами, как болезней, передающихся половым путем. Теперь не только согласился и на то и на другое, а сам поставил себя в такое положение. Что ж, по крайней мере, у Джой кабриолет и в отличие от водителя гастрольного автобуса она может в любое время откликнуться на его просьбу откинуть верх. И по ночам у него будет собственный номер, а не койка шесть футов на три с матрасиком из пенки толщиной в четыре дюйма.

А что касается его дружбы с этой женщиной...

Джой.

Ему нравилось ее имя. Простое, но полное света. Поэтичное.

Его вроде бы не интересовали никакие отношения с ней, кроме дружбы. Однако прошлой ночью он не мог выбросить ее из головы. Дилан почти не спал. Ему вообще расхотелось спать. Он скучал по Джой, пока она не выписалась из мотеля. Еще накануне вечером, когда она прощалась с ним, Дилан решил, что просто пожелает спокойной ночи. Он ожидал, что выступление получится дерьмовым, а вышло, мягко говоря, впечатляюще.

И она пришла посмотреть, как он поет. Джой была красива какой-то непривычной для него, пронизанной солнечным светом красотой. Вкусы девушки казались ему слишком консервативными. Ничего общего с теми женщинами, которых Дилан обычно приглашал на ужин, или на ночь, или пройтись вместе с ним по ковровой дорожке на церемонии награждения, он в Джой не замечал. Чейз заставлял его присутствовать на таких мероприятиях. И Дилан никогда не оставался ни с одной женщиной надолго. Только на одну ночь.

Но Джой...

Он получил удовольствие от их вчерашней поездки. И, когда Джой высадила его у бара, ощутил... разочарование. Они пересеклись всего на одно яркое, незабываемое мгновение. Дилан стоял и думал, что ему хотелось бы провести с ней больше времени. Но она не спросила номер телефона. Женщины обычно интересовались, можно ли будет связаться с ним.

Джой этого не сделала. Возможно, решила, что у него нет телефона.

Он думал, что больше никогда ее не увидит.

А потом вдруг заметил за столиком у стены. Она пришла посмотреть его выступление.

Дилан насилу справился с охватившим его приступом паники и меньше всего хотел подниматься на уродливую сцену этого зала, похожего на обувную коробку, и петь песни. У него пересохло в горле, он не мог выдать ни слова, да и руки не слушались, тряслись, словно он подсел на героин. Пальцы не брали аккорды. Но он взглянул в море незнакомых лиц и увидел ее. Она улыбнулась и помахала ему, и все пришло в норму. Взгляды их встретились, и охватившее его нервное волнение прошло.

Хорошо, что Джой помолвлена. Бриллиант на пальце девушки помогал Дилану держать себя в руках. После того легкого поцелуя в висок он испытал сильнейшее искушение целовать ее снова и снова. Но Дилан подозревал, что Джой не опустится до того, чтобы провести со

случайным знакомым ночь, да и ему не хотелось ощущать лишнюю тяжесть в груди, когда они расстанутся через девять дней в аэропорту имени Кеннеди.

– Ты не будешь возражать, если я уберу брезент? – спросила Джой. – Пока еще не слишком жарко.

– Давай. – Он отстегнул боковую защелку. Когда крыша сдвинулась и улеглась в свое отделение, Дилан окинул девушку взглядом. Она надела легкую голубую блузку без рукавов с принтом из ромашек и белые легинсы до щиколоток. Они казались нарисованными на ее фигуре, а формы... *где же вы, формы?* Они прятались под юбкой, в которой она ходила вчера.

Едва заметно улыбаясь, он покачал головой. Дилан готов был спорить, что она не собирается на прогулку и оделась так не для этого.

Джой бросила на него вопросительный взгляд.

– Что?

– Хорошо выглядишь. – Слишком хорошо для парня, который считается всего лишь другом.

– Благодарю. – На полных губах девушки заиграла кокетливая улыбка.

Джой вырулила со стоянки, вскоре они уже выехали по Уэст-Коламбус-авеню на шоссе номер 180 и взяли курс на северо-восток.

– Мы на маршруте, – объявила она.

– Точно. – Дилан посмотрел на Джой, наслаждаясь ветром, шевелившим его волосы, и свободой движений. У него был «Порш», и тоже кабриолет. Дилан покинул Лос-Анджелес два дня назад, но уже скучал по своей замечательной машине.

– Меня всегда интересовало, каково это – жить в гастрольном автобусе. Конечно, я читала про это. Но узнать из первых уст...

Дилан неспешно кивнул, поняв, на что Джой намекала, напомнив, что они на маршруте. Он обещал ей рассказать о правилах «Уэстфилд Бразерс» в гастрольных поездках.

– Наверное, здорово просыпаться каждое утро в новом городе.

– Это быстро приедается, – возразил Дилан. И подумал, что это может случиться и с ней к тому моменту, когда они доберутся до Нью-Йорка.

– Я видела фотографии. Некоторые группы ездят просто в шикарных условиях. «Аэросмит», например. «Роллинг Стоун» сделал репортаж о поездках. Ты видел их автобусы? Прямо как пятизвездочные отели. А на что походил ваш автобус?

– Только не на пятизвездочный отель, это уж точно. – Когда Дилан был мальчишкой, жизнь в дороге казалась ему приключением. Потом подрос, и такая жизнь начала причинять серьезные неудобства его подростковой заднице. У него почти не оставалось личного пространства. И сейчас, оглядываясь назад, он понимал, что постоянно жил на виду в отличие от нормальных подростков. Удивительно и странно, как могла его мать, Билли, согласиться, чтобы ее сын работал у Джека настройщиком гитар в течение гастрольного сезона. И это уже в то время, когда она покинула пост менеджера группы. Ее не было рядом, чтобы присмотреть за Диланом, а Джек так и не научился быть отцом. И верным мужем.

Сейчас мать и сын стали ближе друг к другу. Но это произошло только в последние годы, когда Дилан благодаря своему жизненному опыту понял, насколько Билли запуталась из-за Джека. Это случилось после того, как мать пригласила его на одну из своих консультаций у психолога. Вот тогда он узнал, что ей нужно привести в порядок себя, прежде чем она займется восстановлением отношений с сыном.

– На что похожа жизнь в гастрольном автобусе? – спросила Джой. Ее вопрос вернул Дилана к реальности, к дороге под колесами и ветру в волосах.

– В них тесно и неудобно. Мы арендовали автобусы на сезон, и они не были шикарными. Больше ходили на те автобусы для загородного отдыха, мимо которых мы недавно проехали. – Он кивнул в сторону встречных машин. – У нас их было несколько. Один семей-

ный, в котором спали мы с Чейзом и наши родители. Еще один для группы и третий для тех-персонала и рабочих сцены. Когда мы подросли, Джек разрешил нам ездить с группой.

– В каком возрасте?

– Лет в четырнадцать-пятнадцать.

Джой сделала большие глаза.

– Почти дети! А как насчет наркотиков и прочего?

– Моей мамы тогда не было рядом, чтобы вправить мозги Джеку. У родителей сложились непростые отношения, а потом последовал еще более непростой развод. Он здорово запудрил ей мозги, иначе она не разрешила бы мне гастролировать с группой. Ребята много веселились. Но и джем-сессии экспромтом тоже устраивали, что мне нравилось. Что еще? Часто вспыхивали конфликты, и дело иногда принимало опасный оборот. Когда ты в дороге, деться некуда. От перепалки или драки уклониться не получится.

– Вы дрались? Что-то вроде кулачных боев?

– Ну да, так нам приходилось разбираться с нашими проблемами. Такое было правило. Другое требовало уважать водителя. Этот парень вел автобус всю ночь и доставлял нас к месту назначения. Мы обязаны были знать его имя; нас предупреждали, что если нарушить его сон, то придется платить чертовски большой штраф. Он спал днем. Дневные часы были часами спокойствия. Не хлопать дверьми, не разбрасывать вещи и все такое.

– Прямо как дома.

– Три месяца в году автобус был для меня домом. – Он откашлялся, потер ладонью щетинистую щеку. – Не звони с койки, если не хочешь, чтобы все узнали про твои дела. Слышно было *все*, что делалось и над койкой, и под ней.

Джой посмотрела на него.

– Все?

– Все. – Он выделил слово голосом, чтобы до нее дошло его значение, а потом для ясности добавил: – И никакого секса в автобусе.

Это правило Джек, дядя Кел и некоторые другие члены группы обычно нарушали.

– Ты никогда... – Она спохватилась и покраснела. – Не обращай внимания.

У него имелись возможности соблазнить какую-нибудь поклонницу или побаловаться наркотиками, но в отличие от Джека Дилан не любил просыпаться с сожалением о вчерашнем. Фанатки вели себя навязчиво. И не всегда покидали автобус на следующей остановке.

– Я никогда не занимался сексом в автобусе, – негромко произнес Дилан. Подруги на ночь появлялись у него нечасто, и чем дальше, тем реже. И наутро уходили со скандалом.

Рука Джой, лежавшая на баранке, расслабилась, на губах появилась легкая улыбка. Губы, которые хочется целовать. Манящие губы. Дилан уже понял, что она не пользуется помадой или блеском для губ.

Пока мысли не завели слишком далеко, он отвернулся и стал смотреть на проплывающий мимо пейзаж.

Менее чем за два часа они достигли южного входа. Стоял август, и в парке было жарко и многолюдно. Еще час ушел на то, чтобы проехать, и двадцать минут потребовалось на поиски парковки. К тому времени, когда Джой втиснула «Жука» между «Эскаладой» и «Приусом», Дилан был готов плюнуть и искать попутку для обратной поездки во Флагстафф или ухватиться за руль и направить машину в Альбукерке. Вечером выступление не планировалось, но он не ожидал, что отклонение от маршрута займет большую часть дня.

Набрав полную грудь воздуха, он медленно выдохнул.

И еще раз.

– Ты в порядке? – Джой подняла стекла.

– В полном. А что?

– Ничего. Просто вцепился в дверную ручку мертвой хваткой.

Он выпустил ручку, пошевелил пальцами. Чертова толпа. Он ненавидел ее. Верх кабриолета поднялся и встал на свое место. Джой защелкнула замок со своей стороны. Дилан сделал то же самое с другой, закрепив брезент. Она выключила двигатель.

– Мне хочется взглянуть всего на пару видов; потом мы поедем.

Вот уж спасибо.

Дилан чуть не произнес это вслух, но спохватился. Ему не хотелось выглядеть придурком-пассажиrom, которого водителю не терпится высадить.

– Отлично, – отозвался он с наигранной веселостью. И выдавил из себя улыбку.

– Ты здесь бывал?

– Три раза.

– Ааа. Это все объясняет.

Он нахмурился.

– Объясняет что?

– Почему у тебя такое скорбное лицо.

Дилан глупо ухмыльнулся.

– Ты меня поймала.

– Я быстро. Обещаю. – Она открыла дверцу.

Он положил ладонь ей на руку, удерживая.

– Не спеши из-за меня. Такие виды, как здесь, ты не встретишь нигде в мире. Трать столько времени, сколько захочется. Я не буду жаловаться. – Он подмигнул.

Он подмигнул, прямо как Мэттью Макконахи в какой-то романтической комедии. Или так подмигивал не он? Вроде он.

Но Джой, похоже, не заметила. Она смотрела на их руки.

Дилан посмотрел в том же направлении. Ее кожа под мозолистыми кончиками его пальцев была теплой и мягкой.

Слишком теплой, мягкой и соблазнительной.

Ему захотелось дотронуться до остальных частей ее тела. Эти щеки такие же мягкие? А эти нежные губы? Они такие же, какими выглядят?

О, черт. Возьми себя в руки.

Она всего лишь средство добраться до Нью-Йорка и тема его новой песни. И ему лучше про это не забывать.

Убрав руку, Дилан виновато посмотрел на Джой. Не нужно было хватать ее вот так. Они душевно поговорили в баре вечером, после его выступления, но познакомились менее суток назад.

Джой потрогала руку в том месте, где за нее брался Дилан, но сделала это, похоже, бессознательно.

– Я на самом деле не хочу надолго задерживаться. Мы немножко пройдемся, перекусим и тронемся в путь.

– Так и сделаем. – Дилан распахнул дверцу. Ему вдруг захотелось глотнуть свежего воздуха и побыть на некотором удалении от Джой.

Она предусмотрительно сменила свои ослепительно-белые теннисные туфли на кроссовки. Купив воды и снеки, они прошли на смотровую площадку и оттуда двинулись по тропе вдоль Большого каньона.

Примерно через каждые двадцать шагов Джой останавливалась, чтобы сделать снимки. Она фотографировала виды, роющихся в мусоре птиц, туристов.

– Они интересные, – пояснила она, заметив, как у Дилана вытянулось лицо. Ему было странно, что Джой снимает незнакомых людей.

И еще она делала селфи. Очень много чертовых селфи.

Сколько ей нужно собственных фото?

– Я их по большей части удалю, – сказала она, заметив его пристальный взгляд.

Подняв ладони, Дилан всем своим видом показал, что она может делать все, что хочет.

Один раз Джой протянула ему телефон и попросила снять ее. Она не предложила снять его или их вместе, и это задело Дилана. Не должно было задеть, но задело.

Они добрались до Мэзер-пойнт. Отсюда открывался потрясающий вид, но на Джой, похоже, должного впечатления он не произвел. Она даже не глянула вниз. Опершись на ограждение, она провела ладонью по лбу и волосам, собранным в высокий конский хвост. Волосы утратили свою шелковистость, и хвост выглядел как собранная в пук сырая лапша. И все равно Джой казалась Дилану прелестной.

– Жарко, – пробормотала она.

«*Чертовски*», – хотел добавить Дилан.

– Однако вид шикарный. – Он оперся на ограждение рядом с ней и уловил запах пота и духов. Что-то легкое и цветочное. Он ей подходил.

– Джуди здесь понравилось бы.

Упоминание сестры удивило Дилана, и он нахмурился. Чем вызвано это замечание? Ему захотелось расспросить Джой о сестре, и тут он заметил, что лицо ее выражает скуку. Дилан собрался было сказать, что краски восхитительны, что да, сейчас они размыты, но на закате заиграют в полную силу и сведут ее с ума. Он чуть не предложил ей задержаться, но прикусил язык. Толпа раздражала его. А Джой уже настроилась добраться до Альбукерке в разумные сроки, говорила что-то насчет контрольного звонка жениху на ночь. Прямо какая-то проверка перед отбоем.

Дилан изменил положение тела так, чтобы лучше видеть Джой, а не открывающийся вид. Он ошибся – девушка определенно не выглядела так, будто ей скучно. Она была чем-то озабочена; между бровями залегла глубокая складка, и он ощутил сильное желание коснуться ее. Мысленно Джой унеслась далеко от каньона, раскинувшегося внизу. Дилан прекрасно понимал, о ком она думает.

– Расскажи мне о ней, – осторожно попросил он, собравшись с духом.

Джой вскинула голову.

– О ком?

– О твоей сестре. Какой она была?

В голубых глазах девушки мелькнул испуг и что-то еще. Вина? Он не мог сказать наверняка. Это мимолетное выражение сразу исчезло, но успело что-то затронуть внутри Дилана.

Обручальное кольцо, будь оно проклято. Он заправил ей за ухо выбившуюся прядь волнистых волос.

– Ты по ней скучаешь.

– Каждый день. Она мечтала побывать здесь. Как бы мне хотелось, чтобы она это увидела. – Джой протянула ему телефон. – Ты не мог бы еще раз сфотографировать меня? Последний.

– Конечно. – Дилан взял телефон, твердо решив вернуть улыбку на лицо девушки. Она приложила усилия, чтобы попасть сюда. Пусть получит и удовольствие.

Не успев сообразить, что Дилан собирается сделать, она не остановила его. Дилан откинулся на ограждение, вытянул перед собой руку с телефоном.

– Смотри сюда. Улыбнись. – Он улыбнулся вместе с ней и снял их обоих.

– Обманщик. Ты же знаешь, что мне придется это удалить.

Дилану не хотелось бы этого. Ему нравилась ее улыбка.

Отступив на шаг, Дилан сфотографировал Джой. Черт побери, выглядела она шикарно. Он быстро переслал их совместный снимок на свой телефон, который лежал на дне сумки и был выключен, затем удалил уведомление об отправке и вернул айфон. Потом они зашли

перекусить в «Таверну Явапай». Джой пила колу, а Дилан восполнял потерю жидкости пивом. Машину вел не он, поэтому мог расслабиться. Оба заказали бургеры.

За столом Джой достала список дорожных дел. Она разгладила измятый лист и вычеркнула *«сделать что-то дерзкое»*. Дилан сдержанно улыбнулся. Благодаря ему она выполнила еще один пункт из списка. Хотелось колотить себя в грудь, как какой-нибудь обезьяне. Потом Джой поджала губы и принялась постукивать по столу кончиком карандаша. Она сдвинула брови, и между ними снова образовалась эта очаровательная складочка. Перевернув карандаш, она стерла линию, которую только что начертила.

– Зачем ты это сделала? Я упробил тебя отвезти меня в Нью-Йорк. – Вот и колоти себя в грудь.

– Тебе не могут идти в зачет два пункта из моего списка. Это нечестно. Не беспокойся, тебе не придется искать попутку до Флагстаффа.

– Рад слышать. – Он сердито уставился на нее. – Тогда что у тебя на уме?

– В качестве дерзкого поступка? – Она постучала по губам кончиком карандаша. – Понятия не имею. Но, когда придумую, дам тебе знать. – Затем она вычеркнула *«сделать что-нибудь, что тебе всегда хотелось»*.

Дилан развернул листок к себе, чтобы прочесть.

– И что же это? – Он вернул листок Джой.

– Увидеть Большой каньон. – Она подняла руки и повела ими вокруг. – *Разве не ясно?*

Ему не очень верилось.

– Хочешь честно?

– Это что, еще одна просьба – заставить меня выслушать, что ты на самом деле думаешь? Он пожал плечами.

Джой сложила руки на столе.

– Ладно. Я вся внимание.

Дилан наклонился вперед.

– Мне кажется, что тебе сегодня до зевоты скучно. Дряхлый дедушка на рок-концерте выказывает больше энтузиазма, чем ты здесь.

Лицо Джой вытянулось. Она отвела взгляд, и Дилан про себя выругался: *«Дурак»*.

– Извини. Не нужно было мне этого говорить. Просто... Не знаю. – Он пожал плечами, откинулся на спинку стула. Не его дело судить.

– Нет, ты прав, – ответила Джой, снова взглянув на него. Глаза ее блестели, и Дилану стало стыдно. Эти слезы появились из-за него.

– Это *что-нибудь* всегда мечтала сделать Джуди. – Она опустила голову и уставилась на свой наполовину съеденный бургер. – У меня никогда не было никаких интересов.

Помолчав, Дилан спросил:

– Если бы ты сама составляла список, какое назвала бы желание?

Ему действительно хотелось это знать.

Джой опустила подбородок на ладони.

– Когда я была помоложе, мы с подружкой, Тарин, подолгу зависали в скейт-парке. И выполняли все трюки, какие делают мальчишки, даже лучше их. Кикфлипы, хилфлипы, попшувы, как вы их называете.

Дилан усмехнулся.

– Понятия не имею, о чем ты говоришь.

Она улыбнулась.

– Больше всего мне нравилось направить скейт вверх по стене и зависнуть в воздухе. На долю секунды наступает невесомость, и ты паришь, прежде чем грохнуться на настил. И всякий раз сердце подступает к горлу и сводит живот, когда думаешь, получится ли у тебя? Получится ли достигнуть той самой точки, где нет ни хаоса, ни контроля и куда так жаждешь

попасть? И с Тарин происходило то же самое. И каждый день в свободное время мы с Тарин бежали в парк.

Замолчав, она погрузилась в воспоминания, глядя куда-то вдаль, а Дилан смотрел на нее, постигая эту новую для него сторону Джой. Ту сторону, которую, как он подозревал, она скрывала от окружающих.

– Ты не ответила на мой вопрос, – напомнил он. – Что ты всегда хотела сделать?

– Прыгнуть с парашютом.

В самом деле?

– Ты любишь рискнуть, Джой. Кто бы мог подумать...

У нее сверкнули глаза.

– Ты это делал?

– Нет, но собирался. Ощущения, должно быть, невероятные.

– Лучше, чем скейтбординг. Быть может, когда-нибудь.

– А что, если это «когда-нибудь» настанет сегодня?

– Невозможно. У нас нет времени. И денег у меня нет.

Взгляд Дилана пробежали по листу, остановился на *«сделать что-нибудь опасное»*. Ему вспомнилось, как в последний раз они с Чейзом были в этих краях с отцами и парнем, который встретился им в баре. Дилан достал дорожную карту, которой вынужденно пользовался в этой поездке. Черт, как ему не хватало карт из «Гугла».

– Это настоящая карта?

– Может, они и стали редкостью, но до сих пор существуют. – Улыбнувшись, он разложил карту.

– Можешь взять мой телефон.

– Я справлюсь. – Его взгляд скользил по сетке, пока не нашел то, что искал. Два часа езды от того места, где они находятся. Потом им потребуется еще шесть часов пути до Альбукерке – если получится до заката совершить то, что он задумал. Значит, они попадут в город где-то между полночью и рассветом.

Сложив карту, Дилан отодвинул ее в сторону.

– Я хочу отклониться от маршрута.

– Сейчас?

– Сейчас.

Джой посмотрела на свой телефон.

– Куда? Нам нужно попасть в Альбукерке.

Он открыл рот, потом закрыл его. Дилану хотелось удивить ее. И еще он хотел, чтобы она не имела возможности пойти на попятную. В конце концов, познакомились они только вчера, а в его предложении присутствовала доля опасности. Скрестив пальцы, он решил рискнуть.

– Ты мне доверяешь? – спросил Дилан.

Она засомневалась.

– Я тебя едва знаю.

– Эй, разве мы не друзья?

– Не такие уж близкие.

– Но мы же поехали сюда. Дай мне шанс. У меня появилась идея. – Он наклонился через стол. – Можно одолжить твой телефон?

Губы Джой приоткрылись, словно она собиралась что-то сказать, но воздержалась. Она протянула ему телефон. Он ей – свою кредитную карту.

– За ленч. Я угощаю. Скоро вернусь. – Он поднялся.

– Куда ты? – Судя по лицу, ее охватила паника.

Дилан мягко коснулся ее плеча.

– Доверься мне. – И вышел, чтобы сделать звонок.

Глава 9

После

Дилан

Обычно Дилан расцветает в захватывающей атмосфере фестивалей, проводящихся по уикендам. Ему нравится общаться с людьми, которые в своих крайне богемных нарядах выглядят нелепо, но разделяют его фанатичное увлечение музыкой. Вот почему Дилан занимается тем, чем занимается: он открывает новых артистов и наслаждается знакомыми композициями опытных исполнителей. Он может часами наблюдать за тем, как толпа реагирует на песни любимой группы, и делает это с тех пор, когда они с Чейзом колесили по стране с «Уэстфилд Бразерс». Восторги публики, околдованной сочетанием стихов и музыки, оправдывали длинные автобусные переезды между выступлениями и бесконечные ночи на узких койках.

Но сегодня Дилану не по себе, и он не может понять, что с ним происходит. Что ему не нравится? Само мероприятие? Место встречи? Или он слишком долго питается жирной гостиничной пищей? Но он всегда старается делать длительные пробежки, и вес поднимает приличный. И однако не может избавиться от... *чего-то*.

Что за фигня?

После расставания с Джой прошло уже несколько месяцев. Дилан сидит вместе с Чейзом в поп-ап-баре на музыкальном фестивале в Винчестере, в Англии. Чейз ведет переговоры с подающей надежды певицей и ее менеджером, а мысли Дилана находятся неизвестно где. Он сжал губы и, дрыгая коленом, листает сообщения. Чувствует, что на пределе.

Спит Дилан в удобных кроватях с шикарным постельным бельем, а не на койке с матрасиком в четыре дюйма в гастрольном автобусе. За последние несколько недель они нашли невероятно талантливых исполнителей. Прошедший период оказался очень продуктивным. Но Дилан думает не о том, о чем следует. Ему хочется сесть в самолет и улететь в Штаты. Он не может избавиться от ощущения, что должен находиться в другом месте. С кем-то другим.

Скайлар, талантливой певицей, чем-то напоминающей Дженис Джоплин, заинтересовались еще два лейбла. Она задает Чейзу вопрос. Ее менеджер Эйон задает следующий. Оба они подаются вперед и, не притрагиваясь к пиву, слушают разглагольствования Чейза. Дилану с братом нравится, как она управляет толпой. И, что еще лучше, у нее хватит песен для записи целого альбома.

Чейз очаровывает их своей речью. Дилан уже высказался. Он уверен, что сделка состоится.

Как бы между прочим он открывает свой «Фейсбук». Новая привычка. Дилан понимает, что копаться в телефоне по ходу переговоров неприлично. Поэтому заранее извинился, предупредив, что ждет срочного сообщения от еще одной певицы. Это правда, но сообщение от нее пришло еще двадцать минут назад.

Он обновляет профиль Джой. С последнего раза она разместила новый снимок – селфи из Центрального парка. Экран заполняет ее свежая улыбка. В груди Дилана моментально становится тесно. Кончиком пальца он касается ее губ, ее нежных мягких губ. Подпись к снимку гласит: «НЕ МОГУ ПОВЕРИТЬ, ЧТО ЖИВУ ЗДЕСЬ!»

Дилану кажется, что они расстались целую вечность назад.

Не похоже, что она по нему скучает.

Разве можно ее винить? Он сказал, чтобы она о нем не думала.

Чейз толкает его локтем, возвращая за стол, к будущему молодой исполнительницы, сидящей напротив.

Положив телефон на стол экраном вниз, Дилан улыбается Скайлар.

– Тебе будет трудно сказать «нет».

* * *

Позже, когда Чейз на арендованной машине уезжает в гостиницу, где они остановились на уикенд, Дилан бесцельно бродит по фестивальной площадке. Он подмечает все. Темноту ночи, алкоголь, льющийся рекой, танцующих незнакомых людей. Из динамиков льется музыка. Воздух пропитан ароматом тлеющей травы, а если знаешь, где искать и у кого спросить, тебе украдкой передадут маленький пакетик с белым порошком. Завораживающее и затягивающее сочетание, которому не раз уступали и Джек, и дядя Кел.

Когда ты в разъездах, искушение ведет себя как умная сучка. Она соблазняет неопытные души ночами неги, а под утро исчезает, скрипнув дверью. Оставляет только щель, в которую проникает раскаяние и забирается к тебе под одеяло.

В одну из таких ночей был зачат Чейз. Из-за таких ночей развелись родители Дилана.

И он расстался с Джой из-за таких ночей.

Он знал, что они к нему вернуться.

И сегодня он чувствует желание, которому всегда мог и хотел сопротивляться. До этого дня.

Дилан сказал Чейзу, что приедет позже, возьмет такси или попросит кого-нибудь из фестивальных приятелей подвезти его. Ему хочется побыть одному. Перестать думать о Джой и всех этих «а что, если бы». Он хочет наказать себя за то, что облажался.

Ему необходимо навсегда освободиться от нее.

Он пьет пиво, потом еще, еще. Не обращает внимания на то, что здесь подают крепкое. После пятой он уже не в состоянии пройти по прямой и врывается в двух женщин, танцующих друг с другом.

Привет, девочки.

Он им улыбается.

И получает приглашение в их компанию. Они смеются, они поют, их руки исследуют его тело. Они у него в волосах, пониже спины, на бедре, лезут под рубашку, гладят его разгоряченную кожу. А он изнывает по женщине, которой не может обладать.

Одна из женщин прижимается к нему сзади, другая спереди. Они ободряют его, заставляют танцевать. Что ж, он согласен.

Он смотрит в женское лицо. Ее ладони скользят по его груди, и он может думать только о том, что она *роскошная*. Он обнимает ее за талию и начинает раскачиваться вместе с ней. Ему кажется, что он держит в руках что-то не то. И она смотрит на него как-то неправильно, не так, как ему хочется.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.